

ВАРШАВСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЙ ЛИСТОКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КЛАДРЪ.

Адресъ Редакціи: Долгая улица, домъ № 13.

Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, за полною подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.

ВЫХОДИТЬ
1 в 16 каждого
мѣсяца.

Годовая цѣна—5 руб.

Статьи, присланныя безъ указанія гонорара, считаются бесплатными. Непринятые для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ, если присланы марки на пересылку. Рукописи, неостребованныя въ теченіе года, уничтожаются.

ОТДѢЛЪ I.

Епархiальныя распоряженія и извѣстія.

Утвержденъ, по избранію, старостой Буской церкви *Н. В. Петровъ*.

Награждены набедренникомъ за благочестное служеніе Церкви Божіей священники: Голынской церкви *П. Копаневичъ* и Сопоцкинской церкви *Г. Петрашко* и *П. Карповичъ*.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Св. Синода отъ 29 іюня 1912 г., за № 12, кандидатъ Московской духовной академіи *Мурашевъ* опредѣляется на должность учителя латинскаго языка въ Варшавское духовное училище.

на за № 10658, увѣдомилъ, что имъ сдѣлано распоряженіе объ отпускѣ изъ средствъ Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи 840 руб., необходимыхъ на наемъ церковниковъ съ Іюля мѣсяца текущаго года для семи пограничныхъ церквей Варшавской епархіи; начиная же съ будущаго года, необходимые на эту надобность 1.680 руб. будутъ вноситься въ подлежащее подраздѣленіе проекта смѣты названнаго Корпуса.

О семъ имѣю честь увѣдомить Васъ, Милостивый Государь и Архипастыръ.

Испрашивая Архипастырскаго благословенія Вашего, съ искреннимъ почтеніемъ и преданностью имѣю честь быть Вашего Высокопреосвященства, Милостиваго Государя и Архипастыря покорнѣйшимъ слугою *Владиміръ Саблеръ*.

ПИСЬМО

Оберъ-Прокурора Св. Синода Высокопреосвященному Николаю, Архіепископу Варшавскому и Привислинскому.

*Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Милостивый Государь и Архипастыръ.*

Въ представленіи Св. Синоду, отъ 25 Іюля 1911 года за № 203, Ваше Высокопреосвященство изволили возбудить ходатайство о назначеніи содержанія изъ казны церковникамъ 7-ми пограничныхъ церквей Варшавской Епархіи по 240 руб. каждому, а всего по 1.680 р. въ годъ.

Въ виду того, что содержаніе причтовъ при семи пограничныхъ церквахъ Варшавской епархіи производится изъ средствъ Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи, мною было сдѣлано сношеніе съ шефомъ Пограничной Стражи—Министромъ Финансовъ, который, въ отношеніи отъ 5 сего Ію-

На подлинномъ Его Высокопреосвященствомъ положена слѣдующая Архипастырская резолюція: „№ 1458. 1912 года 22 іюля. Въ Варшавскую Духовную Консисторію къ исполненію. А. Н. Напечатать въ Варшавскомъ Епархiальномъ Листкѣ. А. Н.

ПИСЬМО

предсѣдательницы Общества по призрѣнію дѣтѣй лицъ, погибшихъ при исполненіи служебныхъ обязанностей, Его Высокопреосвященству, Архіепископу Варшавскому и Привислинскому Николаю.

Ваше Преосвященство

Милостивый Архипастыръ.

Въ 1909, 1910, и 1911 г. г., благодаря полученнымъ отъ Святѣйшаго Синода разрѣшеніямъ, производился повсемѣстно, во всѣхъ церквахъ, во время утрени и обѣдни, въ день празднованія Усѣк-

новения Главы Иоанна Предтечи (29 Августа), также и накануне, во время всеобщаго бдѣнія — тарелочный сборъ въ пользу нашего общества. Сборъ этотъ является главнѣйшею поддержкою для существованія Общества, преслѣдующаго, какъ Вамъ извѣстно, столь симпатичныя цѣли, какъ призрѣнiе дѣтей лицъ, погибшихъ при исполненiи служебныхъ обязанностей, при чемъ это наше Общество, существующее съ 1907 года просимъ не смѣшивать съ возникшимъ года два тому назадъ Обществомъ призрѣнiя сиротъ лицъ, павшихъ жертвами долга, не имѣющимъ ничего съ нами общаго. Такъ какъ столь важные для жизни Общества результаты сего сбора главнымъ образомъ зависятъ отъ того содѣйствiя, которое въ эти годы Общество находило въ лицѣ мѣстной Консисторiи и духовенства, то Комитетъ и считаетъ своимъ прiятнымъ долгомъ просить Васъ принять глубокую благодарность отъ имени обездоленныхъ сиротъ и выразить усерднѣйшую просьбу не отказать въ своемъ авторитетномъ содѣйствiи къ тому, чтобы мѣстное духовное начальство и въ текущемъ году также приняло на себя трудъ наблюсти за тѣмъ, чтобы дѣйствительно съ надлежащимъ вниманiемъ былъ произведенъ сей сборъ, на что Общество уже получило вновь разрѣшенiе отъ Святѣйшаго Синода 18 мая с. г. за № 4255, причемъ время производства оставлено то же самое, какъ и въ предыдущiе годы. вмѣстѣ съ симъ позвольте просить благословенiя Вашего Преосвященства, чтобы согласно одредѣленiю Святѣйшаго Синода, собранныя суммы причтами представлялись въ Духовную Консисторiю, а сею послѣднею направлялись въ Комитетъ Общества (С. - Петербургъ Фонтанка, 64 кв. 1).

Поручая себя святымъ молитвамъ Вашимъ, остаюсь Вашего Преосвященства покорная слуга
Гр. А. Шувалова.

Къ свѣдѣнiю о.о. Завѣдующихъ церковными школами Варшавской епархiи.

Статистическiй отдѣлъ при Синодальномъ Училищномъ Совѣтѣ, озабочиваясь нынѣ пополненiемъ учрежденной при Отдѣлѣ Постоянной Выставки предметами по церковно-школьному дѣлу, проситъ Епархiальный Училищный Совѣтъ принять мѣры къ тому, чтобы церковныя школы и церковно-школьныя дѣятели озаботились въ наступающемъ учебномъ году (1912—13) высылкой пригодныхъ для Постоянной Выставки при Синодальномъ Училищномъ Совѣтѣ предметовъ (или непосредственно или чрезъ Епархiальный Училищный Совѣтъ) въ Статистическiй Отдѣлъ при Синодальномъ

Училищномъ Совѣтѣ къ Январю 1913 г. Въ виду сего, Епархiальный Училищный Совѣтъ предлагаетъ настоящимъ о.о. Завѣдующимъ церковными школами епархiи, не найдутъ-ли они возможнымъ выслать нѣкоторые предметы на Постоянную Выставку при Синодальномъ Училищномъ Совѣтѣ чрезъ Епархiальный Училищный Совѣтъ. При подготовленiи экспонатовъ на Выставку необходимо имѣть въ виду руководственныя указанiя, преподанныя въ 1905 г. и отпечатанныя въ № 30 Церковныхъ Вѣдомостей за упомянутый годъ, а также руководственныя указанiя къ подготовленiю экспонатовъ Выставки, одобренныя опредѣленiемъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, отъ 24 ноября 1908 года, печатаемая въ настоящемъ номерѣ Епархiальнаго Листка.

Одобрены опредѣленiемъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, отъ 24 ноября 1908 г. за № 583, утвержденнымъ Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ.

А. Руководственныя указанiя къ подготовленiю экспонатовъ для Выставки.

Общiя указанiя.

Цѣль устройства Всероссийской церковно-школьной Выставки состоитъ въ наглядномъ ознакомленiи русскаго общества какъ съ современнымъ состоянiемъ церковныхъ школъ, такъ по возможности и съ постепеннымъ историческимъ развитiемъ ихъ въ теченiе 25 лѣтъ, истекшихъ со времени Высочайшаго утвержденiя Правилъ о церковныхъ школахъ. Въ виду этого на Выставкѣ желательны экспонаты двоякаго рода: 1) характеризующiе современную постановку церковной школы, 2) освѣщающiе въ той или иной степени прошлое ея. Къ экспонатамъ второго рода могли бы относиться: историческiя записки, школьныя лѣтописи, дневники учащихся за прежнее время, описанiя прежнихъ школьных праздниковъ, планы и фасады школьных зданiй, фотографическiе снимки прежняго времени и проч.

При выборѣ экспонатовъ слѣдуетъ стремиться къ тому, чтобы на Выставку поступило по возможности все, что даетъ понятiе объ обстановкѣ церковныхъ школъ, ихъ виѣшнемъ и внутреннемъ устройствѣ, и что характеризуетъ учебную постановку въ школахъ.

Экспонаты должны быть возможно болѣе наглядными; если какое-либо свѣдѣнiе, цифру можно замѣнить фотографическимъ снимкомъ, рисункомъ, диаграммой, то слѣдуетъ это сдѣлать.

Каковъ бы ни былъ экспонатъ, на немъ обязательно должна быть надпись, обозначающая, кѣмъ онъ выставленъ—школой, уѣзднымъ отдѣленіемъ, епархіяльнымъ совѣтомъ, епархіяльнымъ наблюдателемъ и пр. На каждомъ экспонатѣ поэтому должны значиться: епархія, уѣздъ и экспонентъ-школа (какая? церковно-учительская, второклассная, двухклассная, одноклассная, школа грамоты, или уѣздное отдѣленіе, уѣздный наблюдатель и т. д.). Какія еще желательны были бы надписи на отдѣльныхъ экспонатахъ, указано ниже сего

Надписи должны быть прикрѣплены къ экспонату возможно прочнѣе, чтобы при перевозкѣ и разборкѣ экспонатовъ онѣ удержались на своихъ мѣстахъ. Утрата надписей можетъ повести къ разнаго рода недоразумѣніямъ и послужить даже причиной непомѣщенія предметовъ на Выставкѣ.

Частныя разъясненія.

1 отдѣлъ программы.

П. 1 и 2. Планы, фасады, разрѣзы, чертежи должны быть исполнены по возможности архитектурно, специалистами-техниками и давать ясное понятіе о состояніи зданія.—На экспонатѣ должно быть отмѣчено, къ какому году онъ относится; если планъ или фотографическій снимокъ относится къ самому послѣднему времени, то на немъ должно быть указано число учащихся къ 1-му Января 1909 года, общая сумма средствъ, израсходованныхъ на содержаніе школы въ 1908 году; на планахъ и фасадахъ—общая стоимость возведенной постройки.

П. 3 и 5. Экспонаты по этимъ пунктамъ программы будутъ исполнены въ Училищномъ Совѣтѣ.

П. 6. Было бы желательно между прочимъ представленіе на Выставку такихъ наглядныхъ пособій, которыя приготовлены самими учащими вновь или чрезъ приспособленіе существующихъ пособій, и употребляются въ школахъ. Учебныя пособія, выписываемыя изъ Издательской Комиссіи, будутъ выставлены Издательской Комиссіей.

П. 7. Въ виду ограниченности мѣста на Выставкѣ и многочисленности школъ, для экспонирования на Выставкѣ письменныхъ работъ учащихся, уѣзднымъ отдѣленіемъ избираются 1 двухклассная школа (если таковая имѣется въ уѣздѣ) и 3 одноклассныхъ мужскихъ и женскихъ. Намѣченныя школы представляютъ работы отъ всѣхъ отдѣленій—трехъ или четырехъ (въ одноклассной школѣ), пяти или шести (въ двухклассной).

Изъ школъ грамоты для экспонирования на Выставкѣ уѣзднымъ отдѣленіемъ избираются 2 или 3 школы: одна—организованная по типу одноклассной школы, другая изъ школъ съ двухгодич-

нымъ курсомъ, третья—изъ школъ неорганизованныхъ (если таковыя въ епархіи имѣются).

Письменные работы могутъ быть представляемы въ различныхъ видахъ—или въ видѣ отдѣльныхъ тетрадокъ каждого учащагося, въ переплетѣ, или въ видѣ одной тетради, въ которой заключались бы работы, выполненныя каждымъ учащимся послѣдовательно одна за другой.

Въ какомъ бы видѣ ни представлялись письменныя работы учащихся, во всякомъ случаѣ на каждой работѣ должны значиться имя и фамилія исполнившей работу, группа или отдѣленіе, въ которомъ онъ принадлежитъ, годъ поступленія въ школу и возрастъ учащагося, наконецъ, время (годъ, мѣсяцъ и число) выполненія работы; если школа инородческая, то на тетрадкѣ обозначается и народность учащагося.

Тетради отдѣльныхъ учащихся должны быть расположены въ извѣстномъ порядкѣ и всего лучше ихъ переплести или соединить въ одну тетрадь, на обложкѣ которой должно быть отмѣчено наименованіе школы, уѣзда и епархіи.

По инородческимъ школамъ, въ дополненіе къ тетрадямъ, желательно получить на Выставку свѣдѣнія о постановкѣ первоначальнаго обученія инородца (на какомъ языкѣ оно ведется, въ какой мѣрѣ употребляется родной языкъ, когда переходить къ русскому языку, какіе результаты достигаются въ концѣ учебнаго курса и пр.).

П. 8. Экспонаты по рукодѣлію присылаются отъ тѣхъ начальныхъ школъ уѣзда, которыя уѣзднымъ отдѣленіемъ считаются по постановкѣ этого предмета заслуживающими вниманія. Избранныя уѣзднымъ отдѣленіемъ для экспонирования на Выставкѣ рукодѣлій школы (числомъ не болѣе 3-хъ) изготовляютъ образцы всѣхъ видовъ рукодѣльныхъ работъ учащихся; образцы эти, расположенные послѣдовательно въ порядкѣ постепеннаго изученія и исполненія ихъ въ теченіе учебнаго курса, явятся наглядной программой по рукодѣлію, выполняемой въ школѣ. Кѣмъ изъ учащихся исполненъ тотъ или иной образецъ, должно быть отмѣчено на самомъ же образцѣ (имя и фамилія учащагося, его возрастъ, годъ обученія). Если владѣльцы экспонатовъ желаютъ, чтобы образцы были проданы по закрытіи Выставки, на нихъ должна быть обозначена цѣна. Дополненіемъ къ этимъ программнымъ образцамъ работъ должны служить свѣдѣнія о постановкѣ въ школѣ обученія рукодѣлію (сколько человѣкъ обучается рукодѣлію, кто обучаетъ, на какихъ условіяхъ, сколько времени (часовъ) затрачивается на обученіе рукодѣлію въ теченіе учебнаго курса, сколько денегъ расходуется на преподаваніе рукодѣлія и т. д.).

П. 9. При подготовленіи экспонатовъ по ремеслу слѣдуетъ имѣть въ виду указанія, изложен-

ныя въ предыдущемъ (8) пунктѣ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда школою приготавливаются громоздкіе предметы, относительно экспонирования ихъ слѣдуетъ снестись предварительно съ Выставочнымъ Комитетомъ. Наиболѣе желательно представлялась бы замѣна громоздкихъ предметовъ моделями.

Въ дополненіе къ экспонатамъ по ремеслу должны быть представлены свѣдѣнія о преподаваніи, изложенныя въ формѣ краткихъ отвѣтовъ на особомъ вопросномъ листкѣ, который одновременно съ симъ высылается. Вопросный листокъ отправляется въ Выставочный Комитетъ заблаговременно, до отсылки экспонатовъ.

П. 10. На планахъ (чертежахъ) школьных садовъ, огородовъ и другихъ хозяйствъ должны быть показаны участки, занятые различными посадками и постройками. Отъ школъ, въ коихъ преподаваніе сельскаго хозяйства ведется систематически, желательно получить на выставку все, что характеризуетъ такъ или иначе это преподаваніе: наименованіе учебныхъ книгъ, наглядныхъ пособій, фотографическіе снимки, свѣдѣнія объ ученическихъ работахъ въ садахъ и другихъ хозяйствахъ. Дополненіемъ и разъясненіемъ къ экспонатамъ должны быть краткія свѣдѣнія о преподаваніи, изложенныя въ особомъ листкѣ въ формѣ отвѣтовъ на значащіеся тамъ вопросы. Вопросный листокъ отправляется въ Выставочный Комитетъ заблаговременно, до отсылки экспонатовъ (какъ и вопросный листокъ по ремеслу).

П. 11. Свѣдѣнія объ организаціи школьных праздниковъ, ученическихъ экскурсій могли бы быть представлены въ общей запискѣ (сводной по уѣзду). Если имѣются какія-либо печатныя описанія сихъ праздниковъ по отдѣльнымъ школамъ, то они должны быть представлены подлинникомъ въ качествѣ приложенія къ запискѣ.

П. 12. Историческія записки (или очерки) о церковныхъ школахъ явятся весьма интереснымъ экспонатомъ выставки; онѣ повѣдали бы о той массѣ труда, какую приходилось употреблять духовенству на созданіе и поддержаніе церковной школы. Конечно, трудно рекомендовать для такого рода очерковъ какую-либо обязательную программу; во многихъ случаяхъ содержаніе записки будетъ опредѣляться наличностію имѣющагося матеріала. Въ качествѣ образца можно было бы указать программу очерковъ, принятую и уже осуществляемую Ярославской епархіей (программа отпечатана въ Школьномъ Календарѣ на 1908—1909 годъ стр. 44—45, изданномъ при журналѣ „Народное Образованіе“ въ текущемъ 1908 году). Въ историческихъ запискахъ, въ особенности о тѣхъ школахъ, которыя существуютъ давно, можно было бы между прочимъ привести данныя о грамотности брачущихся, извлеченныя изъ книги брач-

ныхъ обысковъ (см. объ этомъ статью Лушова въ Декабрьской книжкѣ „Народнаго Образованія“ за 1909 годъ).

Въ историческихъ же запискахъ могли бы найти себѣ мѣсто свѣдѣнія о наиболѣе талантливыхъ ученикахъ церковныхъ школъ изъ простого народа, заявившихъ себя выдающеюся дѣятельностію на педагогическомъ, литературномъ поприщахъ или въ области какихъ-либо прикладныхъ знаній (художники, ремесленники и т. п.), и получившихъ первоначальное образованіе по этому роду техникъ въ церковной школѣ.

Наконецъ въ историческихъ же запискахъ желательно было бы упомянуть о томъ, какія мѣры принимаются школою къ охраненію здоровья учащихся. Если при школѣ организованы аптечки, то на Выставку желательно получить подробныя свѣдѣнія объ этихъ аптечкахъ.

П. 15. Статистическія данныя о школахъ отдѣльных типовъ по епархіямъ будутъ представлены Статистическимъ Отдѣломъ при Синодальномъ Училищномъ Совѣтѣ на основаніи установленныхъ статистическихъ вѣдомостей епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ, но было бы желательно, если бы на мѣстахъ взялись разработать какую-либо сторону школьной жизни по статистическимъ даннымъ и результаты разработки изобразить въ діаграммахъ.

О т д ѣ л ь II.

При изготовленіи экспонатовъ отъ учительскихъ школъ необходимо имѣть въ виду соотвѣтствующія руководственныя указанія, изложенныя въ первомъ отдѣлѣ со слѣдующими дополненіями.

П. 5 и 6. Желательно было бы, если бы епархіальнымъ наблюдателемъ составленъ былъ перечень всѣхъ учебниковъ, а также учебныхъ и наглядныхъ пособій, употребляемыхъ въ мѣстныхъ второклассныхъ школахъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда въ качествѣ учебныхъ пособій употребляются коллекціи, собранныя самими учащимися, необходимо указать это въ спискѣ и, если представится возможность, прислать эти коллекціи и подробныя свѣдѣнія о собираніи учащимися или учащими коллекцій, а также объ устроенныхъ при школахъ музеяхъ.

П. 7. Перечисленныя въ означенномъ пунктѣ программы письменныя работы учащихся представляются отъ каждой церковно-учительской и второклассной школы. Изъ второклассныхъ школъ, существующихъ въ епархіи, нѣкоторыя представляютъ работы отъ всѣхъ учащихся школы по каждому предмету, другія — письменныя работы лучшихъ учениковъ каждаго отдѣленія школы, выполненные въ теченіе извѣстнаго года; наконецъ, третья группа школъ представляетъ по возможности письменныя работы одного или нѣсколькихъ

учащихся, послѣдовательно выполненныя ими въ теченіе всего курса обученія въ учительской школѣ. Вопросъ о томъ, какого рода представлять работы по той или иной второклассной школѣ, разрѣшается по соглашенію школы съ мѣстнымъ епархіальнымъ наблюдателемъ. Форматъ географическихъ картъ, выполненныхъ учащимися, а также образцовъ черченія по возможности не долженъ быть большой, чтобы не занимать много мѣста. Въ дополненіе къ опытамъ самостоятельнаго изложенія мыслей отъ каждой учительской школы желательно имѣть списокъ всѣхъ темъ письменныхъ работъ учащихся за все время существованія школы.

П. 9, 10 и 11. Дополненіемъ къ экспонатамъ по прикладнымъ предметамъ могли бы служить свѣдѣнія о преподаваніи того или иного предмета по программѣ вопросника, одновременно съ симъ высылаемого.

П. 12. По вопросу объ общежитіяхъ были бы желательны такого рода свѣдѣнія: сколько человѣкъ живетъ въ общежитіи, какъ велика плата за содержаніе въ немъ, въ какой формѣ она взимается: деньгами (сколько именно) или натурой (какими продуктами и въ какомъ размѣрѣ); кто завѣдуетъ продуктами, какое участіе въ дѣлѣ наблюденія за продуктами и ихъ расходованіи принимаютъ ученики; въ какой мѣрѣ приходитъ на помощь въ содержаніи общество стипендіями, пособиями и пр.; какъ проводятъ учащіеся внѣклассное время: игры (какія именно), развлеченія; какія мѣры примѣняются школой для охраны здоровья учащихся (аптечки, фотографическіе снимки существующихъ при школахъ лазаретовъ, программа по преподаванію гігіены и пр.). Свѣдѣнія объ общежитіяхъ по каждой второклассной школѣ епархіи всего лучше объединить въ одной общей запискѣ (епархіальнаго наблюдателя или кого другого). Матеріаломъ для такой записки могли бы служить, помимо свѣдѣній, доставленныхъ второклассной школою, отчеты епархіальнаго наблюдателя и личныя впечатлѣнія составителя записки, если таковымъ будетъ епархіальный наблюдатель; особенно желательно было бы отмѣтить въ запискѣ, не произошло ли за время существованія второклассныхъ школъ какихъ-либо измѣненій въ организаціи общежитій, какія именно и чѣмъ они вызваны. Общей запиской объ общежитіяхъ отнюдь не исключаются изъ экспонатовъ Выставки и оригинальныя обстоятельныя описанія общежитій по отдѣльнымъ школамъ; они могли бы служить въ качествѣ примѣра или иллюстраціи общаго описанія.

П. 13. Описаніе школьныхъ праздниковъ, ученическихъ экскурсій могло бы быть сдѣлано общее по всѣмъ второкласснымъ школамъ, при

чемъ и здѣсь не исключаются отдѣльныя описанія праздниковъ, выдающіяся въ какомъ-либо отношеніи.

П. 15. По изложенному пункту было бы желательно участіе въ Выставкѣ духовныхъ семинарій и епархіальныхъ или духовныхъ женскихъ училищъ. Экспонаты ихъ должны были бы показывать, какъ именно организована въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ подготовка учащихся къ учительству въ начальныхъ школахъ. Экспонатами могли бы служить свѣдѣнія о посѣщеніи воспитанницами указанныхъ среднихъ учебныхъ заведеній образцовой школы, свѣдѣнія объ образцовыхъ и пробныхъ урокахъ, данныхъ въ школѣ, конспекты этихъ уроковъ и образцы руководѣльныхъ работъ и ремеселъ. Особенно желательны были бы экспонаты отъ тѣхъ женскихъ училищъ, при которыхъ имѣются спеціальныя педагогическіе классы.

Касательно краткосрочныхъ курсовъ желательно было бы собрать свѣдѣнія о всѣхъ курсахъ, которые были устроены въ епархіяхъ за истекающее 25-лѣтіе, какъ для учителей церковно-приходскихъ школъ, такъ и школъ грамоты. Отъ епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ ожидается перечень такихъ курсовъ (по годамъ), съ указаніемъ пункта, въ которомъ они были устроены, числа слушателей, общей суммы, израсходованной на курсы. Таковой перечень желательно получить въ возможно непродолжительномъ времени—до представленія остальныхъ экспонатовъ, для того, чтобы Комитетъ имѣлъ возможность сдѣлать общій сводъ свѣдѣній о сихъ курсахъ.

Изъ отчетовъ по краткосрочнымъ педагогическимъ курсамъ должны быть представлены на Выставку тѣ, которые не были въ свое время представлены въ Синодальный Училищный Совѣтъ.

О т д ѣ л ъ Ш.

Общія статистическія свѣдѣнія о воскресныхъ школахъ и учащихся въ нихъ будутъ представлены на основаніи имѣющагося въ Синодальномъ Училищномъ Совѣтѣ матеріала (вѣдомостей епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ и школьныхъ листковъ); съ мѣстъ ожидаются болѣе детальныя свѣдѣнія о постановкѣ преподаванія въ той или иной школѣ (сколько лѣтъ продолжается учебный курсъ, по какой программѣ ведется обученіе и проч.). Письменныя работы, характеризующія въ извѣстной мѣрѣ постановку обученія въ сихъ школахъ, могутъ быть представлены на Выставку въ различныхъ видахъ—или работы *всѣхъ* учащихся, или работы *лучшихъ* учащихся, или работы *одного* учащагося въ продолженіе всего курса его обученія въ воскресной школѣ. Желательны экспонаты и по прикладнымъ знаніямъ, если таковыя въ воскресной школѣ преподаются.

То же самое слѣдуетъ сказать и о воскресно-повторительныхъ курсахъ. Слѣдуетъ имѣть въ виду, что вслѣдствіе малой извѣстности обученія взрослыхъ (въ воскресной школѣ или въ воскресно-повторительныхъ курсахъ) всякія детальныя свѣдѣнія могли бы быть для публики интересны.

По народнымъ чтеніямъ съ мѣстъ ожидается все, что можетъ говорить о веденіи народныхъ чтеній въ отдѣльных мѣстностяхъ: программы, записи чтеній, перечни брошюръ, употребляемыхъ при чтеніяхъ, указаніе наглядныхъ пособій.

Подъ хорами разумѣются хоры, существующіе въ нѣкоторыхъ епархіяхъ при участіи въ нихъ учениковъ и ученицъ церковныхъ школъ. Свѣдѣнія о такихъ хорахъ, пользующихся иногда большою извѣстностью въ своемъ районѣ, широкой публикѣ остаются почти неизвѣстными. Все, что могло бы дать понятіе о такихъ хорахъ, желательно имѣть на Выставкѣ: въ какихъ пунктахъ и давно ли хоры учреждены, кто въ нихъ участвуетъ (показать возрастъ участниковъ), какъ къ хорамъ относится мѣстное населеніе и пр. Желательны фотографическіе снимки участниковъ хора.

О т д ѣ л ь IV.

Большая часть экспонатовъ будетъ представлена Издательской Комиссіей Синодальнаго Училищнаго Совѣта. Съ мѣстъ ожидаются отдѣльныя свѣдѣнія о снабженіи школъ книгами, а также образцы мѣстныхъ изданій для начальныхъ школъ, если таковыя имѣются въ епархіи. Особенно были бы желательны образцы употребляющихся въ церковныхъ школахъ всѣхъ мѣстныхъ изданій на инородческихъ языкахъ, а также свѣдѣнія о размѣрахъ дѣятельности по изданію книгъ на инородческихъ языкахъ за послѣдніе годы (количество экземпляровъ изданія каждой книжки, сумма, расходуемая на изданіе и пр.).

О т д ѣ л ь V.

По этому отдѣлу съ мѣстъ ожидаются сборники мѣстныхъ правилъ и разнаго рода руководственныхъ циркуляровъ по церковно-школьному дѣлу (въ печатномъ или рукописномъ видѣ), историческіе обзоры церковныхъ школъ за минувшее время по отдѣльнымъ епархіямъ, указатели статей по церковно-школьному дѣлу, помѣщенныхъ въ мѣстныхъ періодическихъ изданіяхъ, о желательности каковыхъ указателей высказано было въ опредѣленіи Святѣйшаго Синода по поводу ознаменованія 25-лѣтія существованія церковныхъ школъ.

О т д ѣ л ь VII.

По этому отдѣлу ожидаются свѣдѣнія объ епархіальныхъ училищныхъ совѣтахъ (когда уч-

режденъ каждый, списокъ всѣхъ предсѣдателей, епархіальныхъ наблюдателей, дѣлопроизводителей и всѣхъ членовъ, бывшихъ въ его составѣ за минувшее время, свѣдѣнія о наиболѣе существенныхъ мѣропріятіяхъ, проведенныхъ совѣтомъ за время его существованія къ улучшенію школьнаго дѣла).

Такія же свѣдѣнія ожидаются отъ уѣздныхъ отдѣленій о составѣ и дѣятельности ихъ за истекшее время.

На Выставкѣ желательно было бы также собрать образцы всѣхъ правилъ, инструкцій, выработанныхъ на мѣстахъ въ интересахъ упрядоченія церковно-школьнаго дѣла (независимо отъ того, дѣйствуютъ ли они въ настоящее время, или уже потеряли силу), а также формы записей прихода и расхода суммъ, поступающихъ въ уѣздное отдѣленіе или школы, и свѣдѣнія о способахъ проверки прихода-расходныхъ книгъ, денежныхъ суммъ и школьнаго имущества.

П. 6. Для характеристики дѣятельности инспекція церковныхъ школъ могли бы служить, помимо отчетовъ уѣздныхъ наблюдателей, дневники и записи наблюденій по поводу посѣщенія той или другой школы; интересны были бы и самыя формы записей (бланки), если таковыя вырабатывались и печатались на мѣстахъ. Изъ каждой епархіи желательно получить на Выставку хотя 1 отчетъ (уѣзднаго наблюдателя), наиболѣе выдающійся (по выбору епархіальнаго наблюдателя).

П. 7. Желательно было бы составить полную коллекцію журналовъ всѣхъ съѣздовъ церковно-школьныхъ дѣятелей, бывшихъ послѣ 1896 года. Если журналы занятій какого-либо съѣзда не печатались, то желательно имѣть рукописный экземпляръ журнала и во всякомъ случаѣ необходимо имѣть свѣдѣнія о всѣхъ съѣздахъ, бывшихъ въ каждой епархіи за минувшее время.

П. 8. При портретахъ почившихъ дѣятелей по церковно-школьному дѣлу (предсѣдателей епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ и уѣздныхъ отдѣленій, епархіальныхъ и уѣздныхъ наблюдателей, попечителей школъ, завѣдующихъ, учителей и учительницъ) должны быть приложены свѣдѣнія объ ихъ практической дѣятельности на пользу школьно-педагогическаго дѣла, литературныхъ трудахъ, съ указаніемъ гдѣ они были напечатаны.

П. 9. Если бы кто-либо изъ служащихъ по церковно-школьному дѣлу пожелалъ представить на Выставку свои литературные труды, въ особенности по школьно-педагогическимъ вопросамъ, то таковыя были бы весьма желательнымъ экспонатомъ.

Б. Руководственные указанія по доставленію экспонатовъ на Выставку.

1) Экспонаты должны быть доставлены на Выставку, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 30 октября 1908 года, *не позже 1 марта 1909 года*. Высланные послѣ этого срока экспонаты могутъ быть приняты на Выставку только по уважительнымъ причинамъ, въ случаѣ, если будутъ имѣть выдающійся интересъ. Школы, приготовившія экспонаты, могутъ высылать ихъ или непосредственно въ Комитетъ Выставки, или чрезъ мѣстное уѣздное отдѣленіе.

2) Экспонаты, отправляемые на Выставку, должны быть уложены тщательно и укупорены аккуратно и прочно, во избѣжаніе порчи и поврежденій въ пути.

3) Одновременно съ отправкой на Выставку экспонатовъ должна быть препровождена въ особомъ пакетѣ опись (фактура) ихъ, составленная по установленному образцу. Въ этой описи, между прочимъ, указывается, какіе предметы и въ какомъ количествѣ экземпляровъ каждаго названія отправлены на Выставку, какія вещи подлежатъ возвращенію, какія могутъ быть проданы по закрытіи Выставки (и по какой цѣнѣ) и какія могутъ быть помѣщены на Постоянной выставкѣ предметовъ по церковно-школьному дѣлу; какимъ способомъ (почтой или по жел. дор.), высланы экспонаты, точный почтовый и желѣзнодорожный адресъ школы. Въ описи должны быть указаны тѣ номера, которые значатся на экспонатахъ.

4) До отправки экспонатовъ, не позднѣе 1 февраля 1909 г. необходимо препроводить въ Комитетъ предварительное заявленіе о томъ, какіе именно экспонаты и по какому отдѣлу будутъ высланы. Свѣдѣнія эти необходимы для того, чтобы Комитетъ, при многочисленности и разнообразіи поступающихъ на Выставку экспонатовъ, имѣлъ возможность заблаговременно распредѣлить ожидаемые экспонаты и приготовить для нихъ мѣсто въ соответствующемъ отдѣлѣ. Въ случаѣ, если экспонаты будутъ присланы безъ такого предварительнаго „заявленія“, Комитетъ можетъ быть поставленъ въ невозможность помѣстить эти экспонаты на Выставкѣ.

5) Въ случаяхъ какихъ-либо затрудненій въ опредѣленіи пригодности предназначенныхъ для Выставки экспонатовъ, предлагается обращаться за потребными разъясненіями въ Комитетъ Выставки.

6) Отводъ на Выставкѣ мѣста для экспонатовъ производится Комитетомъ Выставки.

Согласно журнальному опредѣленію Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ отъ 24 ноября за № 588, вырученные отъ продажи экспонатовъ

деньги будутъ или передаваемы экспонентамъ по принадлежности, или по ихъ желанію обращаемы въ пенсіонный фондъ учителей и учительницъ церковныхъ школъ.

АДРЕСЪ для присылки экспонатовъ и всякаго рода справокъ по дѣламъ Выставки:

С.-Петербургъ, Кабинетская 13. Комитетъ Всероссийской церковно-школьной Выставки.

ОТДѢЛЪ II.

Б Е С Ъ Д А,

сказанная солдатамъ изъ Новогеоргіевской крѣпости, — 4 форта.

(О пьянствѣ и его послѣдствіяхъ).

Братіе! не бывайте несмысленны, но разумѣвающе, что есть воля Божія. И не упивайтесь виномъ, въ немъ же есть блудъ; но паче исполняйтесь духомъ, глаголюще себѣ во псалмѣхъ и пѣніихъ и пѣсняхъ духовныхъ, воспѣвающе и поюще, въ сердцахъ вашихъ Господеви (Ефес. 5, 17—19).

Это — наставленіе св. апостола Павла современнымъ ему христіанамъ, жителямъ большого города въ Малой Азіи — *Эфесѣянамъ*. Въ Эфесѣ, какъ и въ другихъ языческихъ городахъ того времени, жители вели жизнь разгульную, развратную, полную всякаго непотребства. Хотя тогда нашей водки и не было въ употребленіи, — пили только виноградное вино, — однакоже напивались и виномъ до безобразія. Въ пьяномъ видѣ козлогласовали и творили всякаго рода неистовства (Рим. 13, 13). Многіе христіане, какъ видно изъ посланій апостола Павла къ Эфесѣянамъ, Римлянамъ, Коринѣянамъ и другимъ, — не отставали еще вполне отъ привычекъ языческихъ, — особенно отъ *пьянства*, съ которымъ связывается и *блудъ* и всякое непотребство. Апостолъ, поэтому, и увѣщаетъ христіанъ, чтобы они, ставъ христіанами, не были уже *несмысленными*, какъ язычники, а старались бы узнавать волю Божию и жить по христіански. Для христіанъ, учитъ онъ, должны быть *не плотскія развлеченія и забавы, но духовныя утѣхенія*, — пѣніе напр. псалмовъ и пѣсней духовныхъ, устро-

еніе жизни по духу Христову, а не по духу міра сего, прелюбодѣйнаго и грѣшнаго.

И это увѣщаніе апостола, какъ мы знаемъ, не было пустымъ звукомъ,—по крайней мѣрѣ для многихъ христіанъ. Не только Эфесяне, но и жители другихъ градовъ и весей, куда доходили посланія апостольскія, старались вести жизнь уже трезвенную, цѣломудренную и святую. Въ это время явились цѣлые сонмы святыхъ Божіихъ—мужей, женъ и даже дѣтей.

Къ сожалѣнію, съ теченіемъ времени, и особенно въ послѣднихъ два столѣтія, когда въ христіанахъ стало ослабѣвать благочестіе,—старые языческіе нравы стали, мало по малу, снова входить въ жизнь людей, *особенно пьянство и распутство*. Стали многіе доказывать, что въ этомъ нѣтъ ничего преступнаго, грѣховнаго, а *есть только нѣчто жизнерадостное*. Этимъ отличалась и отличается Франція по преимуществу. Съ нея и пошло развращеніе на весь міръ. Парижъ сталъ центромъ всякой распущенности и разврата. Нельзя сказать, чтобы и наше Отечество избѣгло этого порока. И у насъ пьянство имѣетъ издавна широкое распространеніе въ людяхъ,—во всѣхъ почти классахъ общества. Пьютъ вездѣ и всюду,—и въ городахъ и въ деревняхъ,—пьютъ и старые и малые, пьютъ при всякаго рода оказіяхъ и безъ оныхъ, когда только заведется лишняя копѣйка въ карманѣ. У нѣкоторыхъ пьянство является своего рода болѣзью: пьетъ человекъ безъ просыпу ежедневно, таща изъ дому, что попало, въ кабакъ. Бѣдная семья часто сидитъ голодная и холодная и запуганная пьяницей мужемъ и отцомъ (Притч. Сол. 23, 20—31). Теперь куда ни глянешь, вездѣ видишь питейныя заведенія съ гулящими парнями и дѣвками. Пропиваютъ ежегодно русскіе люди въ однихъ только казенкахъ болѣе 750 миллионъ рублей,—а сколько пропиваютъ на шинкарскую водку, которою торгуютъ тайно,—сколько пропиваютъ на вино и пиво,—пожалуй, и не счесть!—А сколько бы на эти деньги можно было сдѣлать добра и для своей семьи и для общества.... Къ сожалѣнію, объ этомъ не думаютъ пьяницы.

Рядомъ съ пьянствомъ идетъ и развратъ, а за развратомъ—всякаго рода гадкія болѣзни, отъ которыхъ теряется здоровье—и не только самого пьяницы—развратника, но и всего его потомства.... А сколько заражается этими гнусными болѣзнями людей, совсѣмъ неповинныхъ въ пьянствѣ и развратѣ,—только чрезъ одно прикосновеніе руки, чрезъ рукопожатіе, чрезъ братскій поцѣлуй.... Прилипаютъ къ рукамъ, къ устамъ потъ и слюна больного человека—распутника,—вотъ и пошла зараза въ людяхъ.... Есть, говорятъ, цѣлыя села и деревни, зараженные этими болѣзнями

ми отъ пришедшихъ послѣ заработковъ парней и дѣвокъ—изъ городовъ—въ села и деревни. Приносятъ съ собой домой эту болѣзнь и солдаты. Эта болѣзнь—то же, что проказа: трудно отъ нея избавиться, а особенно—безъ медицинской помощи.

Вотъ почему—и намъ, русскимъ, какъ и Эфесскимъ христіанамъ, слѣдуетъ напоминать слова апостола и взывать къ благоразумію всѣхъ.

Теперь правительство принимаетъ всякія мѣры къ сокращенію пьянства, призывая всѣхъ благомыслящихъ людей къ борьбѣ съ нимъ,—созываетъ съѣзды противупьянственные, открываетъ попечительства трезвости, печатаетъ и рассылаетъ листки для народнаго чтенія по сему предмету и пр. и пр. Все это прекрасно, но все это можетъ имѣть значеніе и силу только тогда, когда сами люди будутъ идти навстрѣчу благимъ начинаніямъ правительства,—если они своей доброй волей будутъ ограничивать себя въ этихъ порокахъ,—въ пьянствѣ и развратѣ; въ противномъ случаѣ, успѣха будетъ немного!

Многіе, быть можетъ, не зная всего этого, думаютъ, что все это пустяки,—что если батюшка на исповѣди и говоритъ, что это грѣхъ, то это онъ только пугаетъ исповѣдника, а на самомъ дѣлѣ—Богъ проститъ, и все будетъ ладно. Нѣтъ, милые мои, все это не пустяки, и батюшка не пугаетъ только, а говоритъ самую сущую правду. Вотъ послушайте, что тотъ же апостолъ пишетъ въ посланіи въ Кириносѣянамъ: *или не знаете, что неправедники Царствія Божія не наследуютъ?! Не обманывайтесь: ни блудники, ни прелюбодѣи, ни рукоблудники, ни мужеложники, ни воры, ни пьяницы, ни злорѣчивые, ни хищники—Царствія Божія не наследуютъ* (1 Корин. 5. 9—13; 6, 9—10; 1 Солун. 4, 3—7). Какъ видите, кратко говоритъ апостолъ, но ясно и вразумительно! Конечно, Господь, по милосердію своему, проститъ и эти грѣхи, но для этого надобно чистосердечное раскаяніе и уже не повтореніе ихъ въ послѣдующей жизни.

Будемъ же помнить наставленіе св. апостола и будемъ стараться вести жизнь трезвую и цѣломудренную, дабы Господь всегда былъ съ нами—и въ сей жизни и въ будущей,—*Аминь*.

НИКОЛАЙ, Архіепископъ Варшавскій.

1912 г. 8 Июля.

Дача Гура.

Б Е С Ъ Д А,

сказанная солдатамъ изъ Новогеоргіевской
крѣпости,—4 форта.

(О сквернословіи).

*Братіе! Всяко слово гни-
ло да не исходитъ изъ устъ
вашихъ, но точію еже есть
благо къ созданію выры, да
дастъ благодать слушающимъ
(Ефес. 4, 29; 5, 4).*

Гнилымъ словомъ, или иначе — *сквернословіемъ* называется всякое слово, вызывающее въ слушателяхъ и въ собесѣдникахъ нечистыя мысли, недобрыя пожеланія, смѣхъ неподобный, а иногда — раздраженіе, гнѣвъ, крикъ и всякое озлобленіе. *Гнилыя слова* являются на устахъ людей тогда, когда у нихъ *похоть плоти* стоитъ на первомъ планѣ,—когда въ воображеніи человѣка постоянно присутствуютъ срамныя и нечистые образы. Наоборотъ, у человѣка, у котораго душа преисполнена свѣтлыхъ мыслей, добрыхъ чувствъ,—воображеніе направлено на все благое и угодное Господеви, гнилыхъ словесъ не бываетъ; тогда изъ устъ человѣка слышатся только цѣломудренныя и здоровыя рѣчи, никого не раздражающія и никого не соблазняющія. *Благій человѣкъ*, учитъ насъ Спаситель,—*отъ благаго сокровища износитъ благая, и лукавый человѣкъ отъ лукаваго сокровища износитъ лукавая* (Матѣ. 12, 35). Такимъ образомъ, рѣчь человѣка, цѣломудренная или срамная, можетъ служить показателемъ того, каковъ самъ человѣкъ — хорошій онъ, или дурной, — Богобоязненный, или отчаянный негодяй!

Много вліяютъ на характеръ человѣка, его манеры и рѣчь—воспитаніе и общество, среди котораго онъ вращается; но многое зависитъ и отъ самого человѣка, отъ его свободной воли. Каждый человѣкъ — въ своей душѣ, въ своемъ сердцѣ—*хозяинъ*. Сердце человѣка, что *храмина*. Чистота этой храмины или нечистота, порядокъ въ ней или безпорядокъ,—все это зависитъ отъ самого человѣка. Когда человѣкъ питаетъ свою душу чтеніемъ душеспасительныхъ книгъ,—особенно Слова Божія, — когда молитва внутренняя всегда у него на умѣ, — когда онъ бодрственно стоитъ на стражѣ своихъ помысловъ, не давая сквернымъ помысламъ и срамнымъ образамъ входить въ душу и тѣмъ самымъ вызывать похоть плоти,—когда онъ избѣгаетъ безнравственныхъ зрѣлищъ и грязныхъ бесѣдъ,—тогда человѣкъ застрахованъ отъ всего нечистаго и мерзкаго, и слово его бываетъ *растворено какъ бы*

солію (Кол. 4, 6). Когда же человѣкъ только и дѣлаетъ, что распаляетъ свое воображеніе срамными картинами, входить въ компанію людей безнравственныхъ, мало заботясь объ очищеніи своей совѣсти чрезъ исповѣдь и причащеніе св. Таинъ, тогда все въ его душѣ загрязняется, оскверняется, и онъ и въ рѣчи своей становится *циничнымъ*, т. е. грязнымъ. Такой человѣкъ чувствуетъ большое удовольствіе, когда видитъ, что его рѣчь вызываетъ въ его слушателяхъ и собесѣдникахъ такое же настроеніе, какъ и у него, — напр. смѣхъ неподобный, разнаго рода неприличныя тѣлодвиженія и пр. и пр.

Апостолъ Павелъ, предостерегая христіанъ отъ всего этого, говоритъ, между прочимъ, слѣдующее: *а блудъ и всякая нечистота и любо-
стяжаніе не должны даже и именоваться у васъ,
какъ прилично святымъ. Также и сквернословіе и пустословіе и смѣхотворство неприличны вамъ* (Ефес. 5, 3—4).

Для многихъ все это кажется негрѣховнымъ, — „пустяки-де!“, — что ничего не значитъ сказать скверное слово для красоты рѣчи и рассказать сальный анекдотъ для потѣхи собесѣдниковъ, — что придираются къ этому только *ханжи* и *лицемѣры*, а люди жизнерадостные тутъ ничего особеннаго не видятъ. Нѣтъ, милые мои, — все это не пустяки, а дѣло болѣе чѣмъ серьезное. Послушайте, что говоритъ объ этомъ Самъ Христосъ Спаситель. *Глаголю же вамъ, говоритъ Онъ,—яко всяко слово праздное,
еже аще рекутъ чловѣцы, воздають о немъ слово
въ день судный. Отъ словесъ своихъ оправдишися и
отъ словесъ своихъ осудишися* (Матѣ. 12, 36—37; 5, 21—22).

Для чего все это говорю я вамъ? Для того, чтобы предостеречь васъ, братіе, отъ пагубной страсти къ сквернословію, пустословію, къ празднымъ и гнилымъ рѣчамъ. Нигдѣ такъ скверно не ругаются, какъ у насъ на Руси! Матерная брань, всякаго рода похабщина—вошли, кажется, въ плоть и кровь русскаго человѣка, такъ что безъ всего этого онъ и не можетъ себя представить. Чуть не за каждымъ словомъ слышишь похабныя слова, скверныя шутки и прибаутки! Когда же соберутся нѣсколько человѣкъ, да еще и подвыпнютъ,—тогда и не показывайся въ такомъ обществѣ, иначе оглушитъ тебя русское сквернословіе! Сквернословятъ не только старые, но и малые,—сквернословятъ почти всѣ! Въ войскахъ пожалуй, еще больше, чѣмъ гдѣ либо. Нѣкоторые въ изобрѣтательности скверныхъ словъ усматриваютъ своего рода молодечество... Нѣтъ, это не молодечество, а просто какая то мерзакость, къ точнѣйшему опредѣленію которой трудно подобрать и подходящее слово. На-

добно всячески пресѣкать и въ себѣ и въ другихъ эту гнусную привычку сквернословить, а особенно—ругаться матерними словами. Надобно помнить и никогда не забывать, что если только за каждое *праздное слово*, — пустое, — придется дать отвѣтъ на страшномъ судѣ,—то во сколько же строже будутъ судить за матернюю брань и за всякое сквернословіе! Подумайте объ этомъ и сами рѣшите, что дѣлать...

Закончу свою бесѣду тѣмъ же словомъ апостола, какимъ и началъ: *Братіе! Никакое нилое слово да не исходитъ изъ устъ вашихъ, а только доброе — для назиданія въ вѣрѣ, дабы оно доставляло благодать слушающимъ. Аминь.*

НИКОЛАЙ, Архіепископъ Варшавскій.

1912 г. 15 іюля.

Дача Гура.

Б Е С Ъ Д А,

сказанная въ Теолинскомъ женскомъ монастырѣ.

Учителю, блаій, что благо сотворю, да имамъ животъ вѣчный? (Матѣ. 19, 16; Марк. 10, 17—30. Лук. 18, 18—30).

Съ такимъ вопросомъ обратился, однажды, одинъ юноша къ Христу Спасителю,—въ надеждѣ, безъ сомнѣнія, услышать отъ Него что нибудь новое для себя. Вопросъ, какъ видите, очень важный—и не для одного евангельскаго юноши: *это вопросъ всечеловѣческій*, если можно такъ выразиться,—поскольку всѣ люди и всѣхъ временъ и во всѣхъ религіяхъ занимались этимъ вопросомъ.

Что же отвѣчалъ Христосъ Спаситель на сей вопросъ юноши? Онъ отвѣтилъ ему, какъ іудею, такъ: *заповѣди соблюди. Кія?*—спрашиваетъ юноша. *Не прелюбы сотвориши, не убіеши, не украдеши, не лжесвидѣтельствующи, чти отца твоего и мать твою, возлюбилши искреннаго твоего яко самъ себе.* Очевидно, Господь привелъ эти заповѣди только къ примѣру, а не то, чтобы другія считалъ необязательными. И когда юноша, очевидно, не знавшій псалмопѣвца, изрекшаго: *заповѣдь Твоя широка зѣло*,—отвѣчалъ самоувѣренно, что всѣ эти заповѣди онъ соблюдъ,—и что еще нужно ему сдѣлать? — Христосъ Спаситель, ставя какъ бы на оселокъ его вѣру, сказалъ: *если хочешь совершенъ быти, иди продай имѣніе твое и раздай нищимъ.* Что же юноша? Онъ не отвѣтилъ на это ни слова, а *отиде, въ*

себѣ скорбѣ,—бѣ бо богатъ, замѣчаетъ евангелистъ. Такимъ образомъ, привязанность къ богатству, а вмѣстѣ съ симъ — и къ земнымъ благамъ, послужила для юноши препятствіемъ исполнить заповѣдь Спасителя и получить спасеніе. Христосъ Спаситель, какъ можно думать, съ грустью замѣтилъ окружающему Его народу: *како неудобъ богатому внити въ Царствіе Божіе: удобѣе вельбуду проити сквозѣ иглинѣ уши, нежели богатому въ Царствіе Божіе внити.* И когда ап. Петръ, въ недоумѣніи отъ видѣннаго и слышаннаго, предложилъ Ему вопросъ: *се мы оставихомъ вся и вслѣдъ тебе идехомъ: что убо будѣтъ намъ; Иисусъ же рече имъ: аминь глаголю вамъ, яко вы шедшии по мнѣ, въ пакибытіе, егда сядетъ Сынъ Человѣческій на престолѣ славы своея, сядете и вы на двюнадесяти престолахъ, судяще обѣманадесятеи колѣнома Израилевыма,—и вслѣдъ за симъ прибавилъ такое еще обѣщаніе: *и всякъ иже оставитъ домъ, или братію, или сестры, или отца, или мать, или жену, или чада, или села имене моего ради—сторицею приметъ и животъ вѣчный наследитъ* (Матѣ. 19, 16—29).*

Я думаю, что не погрѣшу, если скажу, что вы избрали благую часть, (Лук. 10, 42)—что если къ кому, то особенно къ вамъ, возлюбленные сестры во Христѣ, относится это обѣтованіе Господа; ибо вы оставили все, что имѣли самаго близкаго и дорогого сердцу человѣческому, и пошли вслѣдъ за Христомъ въ эту обитель. Не роскошь васъ здѣсь окружаетъ, не праздность, не развлечения и забавы, а трудъ ежедневный и постоянный и всякаго рода скорби отъ міра и діавола являемыя. Будьте же терпѣливы; переносите все это благодушно—съ упованіемъ на милость Божію, не предавайтесь печали, а еще болѣе—унынію; помните, что *претерпѣвый до конца—той спасенъ будѣтъ* (Мат. 10, 22; Лук. 21, 19). Терпите же, терпите все ради Христа, и Христосъ сторицею воздастъ вамъ во царствіи своемъ, ибо не ложно Его обѣтованіе и словеса Его не мимо идутъ! *Возложивше руку на рало, не озирайтесь вспяť: озирающийся же вспяť не можетъ быти управленъ въ Царствіе Божіе* (Лук. 9, 62).

Не думайте, братіе — міряне, что къ вамъ все это нисколько не относится,—нѣтъ!—Словеса Господни обязательны и для васъ. Можно спастись и въ міру, но не пристращаясь къ міру и его благамъ. *Иже бо восхоцетъ другъ быти міру, врагъ Божій бываетъ* (Іак. 4, 4). Примѣровъ этому очень много есть въ исторіи Церкви Христовой. Читайте „Достопамятности“ и „Лугъ духовный“: тамъ вы найдете примѣры святой жизни и мірянъ, которыхъ ставилъ Господь Богъ въ образецъ даже и монахамъ (Достоп. стр. 106—108). Все зависитъ отъ того, какъ будете жить.

Если не будете служить страстямъ, то и вы всѣ спасетесь. *Корень всѣмъ злымъ*, говоритъ ап. Павелъ, — *есть сребролюбіе* (1 Тим. 6, 10). Избѣгайте же этой страсти, и вы будете на пути ко спасенію. *Юноша отыде въ себѣ скорбя, бѣ бо богатъ*; пристрастіе къ богатству сдѣлало ничтожнымъ весь его трудъ въ исполненіи другихъ заповѣдей, ибо, по слову ап. Іакова, *кто соблюдаетъ весь законъ и согрѣшитъ въ одномъ члѣмъ нибудь, тотъ становится виновнымъ во всемъ* (Іак. 2, 10—11). Не прилѣпляйтесь къ земнымъ благамъ, особенно къ пьянству и блудной жизни; помните, что *пьяницы и блудники Царствія Божія не наследуютъ* (1 Коринѣ. 6, 9—10).

Будемъ же всѣ—и монахи и міряне—все это помнить и будемъ стараться *улучать во спасеніе*, переходя постепенно отъ худшаго къ лучшему, преображаясь духовно, — и преобразившись на горѣ Христосъ Спаситель своею благодатію укрѣпитъ насъ въ нашемъ жизненномъ подвигѣ для благъ вѣчныхъ. Идите же всѣ съ миромъ изъ этой обители и несите въ сердцахъ своихъ радость и миръ въ дома ваши и въ окружающихъ васъ братій вашихъ!

Благословеніе Господне на васъ Того благодатію и человѣколюбіемъ всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, — *Аминь*.

НИКОЛАЙ, Архіепископъ Варшавскій.

1912 г. 5 Августа.

Теолинскій монастырь.

Б Е С Ъ Д А,

сказанная въ посадѣ Граевѣ Ломжин. губ.

*Благодать вамъ и миръ
отъ Бога Отца и Господа на-
шего Иисуса Христа* (Гал. 1, 3).

Привѣтствую васъ, возлюбленные братіе, и сестры, и чада—симъ апостольскимъ привѣтствіемъ съ искреннимъ и вседушевнымъ пожеланіемъ вамъ всѣхъ благъ небесныхъ и земныхъ,—наипаче же мира душевнаго и радости о Дусѣ Святѣ! Божественная благодать, всегда немощная врачующая и оскудѣвающая восполняющая—да будетъ присно съ вами!

Сейчасъ я выслушалъ отъ вашего отца духовнаго свидѣтельство о вашей жизни во Христѣ Иисусѣ. Радуюсь, что вы во многомъ преуспѣваете; но скорблю, что и между вами бывали отпаденія отъ православной вѣры—и не столько по внутреннему убѣжденію въ истинности католи-

цизма, сколько по житейскимъ расчетамъ однихъ и по легкомыслію другихъ. Тяжкій и непростительный грѣхъ играть спасеніемъ, какъ какой нибудь игрушкой! Не все равно, въ какой ни быть вѣрѣ: *истина одна, а не много, и вѣра одна и крещеніе едино* (Ефес. 4, 4—6).—и все это въ неповрежденномъ видѣ и святости сохраняется въ православной Церкви, а не въ другихъ церквяхъ и общинахъ. Какъ не было спасенія, во время водъ потопныхъ, внѣ ковчега Ноева, такъ нѣтъ и не можетъ быть спасенія внѣ единой, святой и апостольской Церкви, которая есть столпъ и утвержденіе истины (Тимоф. 3, 15). Помните же все это, а посему—*бодритесь надъ собой, стойте въ вѣрѣ, мужайтесь и утверждайтесь; въ наученія же странна и различна не прилагайтесь* (Коринѣ, 16, 13; Евр. 13, 9).

Есть у васъ, какъ я слышалъ изъ устъ вашего батюшки, и попечительство, и школа, и дѣла благотворенія... Слава Богу за все это! Желательно, однакоже, чтобы все это было не столько случайнымъ дѣломъ, отдѣльныхъ лицъ,—какъ говорится, дѣломъ „между прочимъ”, —а дѣломъ постояннымъ, прочнымъ, общимъ, органически связаннымъ со всѣмъ приходомъ. Приходъ это—что большая семья: здѣсь, какъ и въ семьѣ, старшіе члены должны заботиться о младшихъ, а младшіе—быть въ послушаніи у старшихъ. Здѣсь все должно быть связано общимъ дѣломъ спасенія, общимъ благомъ, взаимною благопопечительностью и взаимомощью. *Другъ друга тяготы носите и тако исполните законъ Христовъ* (Гал. 6, 2); эта заповѣдь апостола должна быть положена въ основаніе всякой приходской жизни, всякаго христіанскаго общества. Образецъ этому данъ въ первохристіанской общинѣ въ Іерусалимѣ, гдѣ все было общее, и гдѣ нищихъ и нуждающихся не было, ибо всѣ заботились о всѣхъ.

Школа должна быть при церкви а не внѣ ея, т. е. она должна воспитывать дѣтей не только для жизни и дѣятельности въ земномъ царствѣ, но и для Царствія Небеснаго. Она должна быть отъ начала до конца проникнута духомъ евангельскимъ, духомъ церковнымъ, созидая изъ дѣтей не только добрыхъ гражданъ, но и людей въ собственномъ смыслѣ благочестивыхъ. Поэтому, за направленіемъ въ этой школѣ, за преподаваніемъ въ ней долженъ слѣдить не только батюшка, но и весь приходъ, ибо она есть церковно-приходская школа. Это должно быть обязанностью всѣхъ, не регламентированною какими либо особыми правилами и законами внѣшней дисциплины, а регламентированною закономъ внутреннимъ,—христіанскою совѣстью. Это особенно слѣдуетъ рекомендовать теперь, когда въ отечествѣ нашемъ обозначилось стремленіе изъ

школы сдѣлать мѣстомъ для пропаганды всякаго рода лжеученій, безвѣрія и политическихъ утопій. Берегите же вашихъ дѣтей и не подпускайте къ дѣтямъ волковъ въ овечьихъ шкурахъ!

Призываю на всѣхъ васъ Божіе благословеніе и всѣмъ желаю душеспасенія,—*Аминь*.

НИКОЛАЙ, Архіепископъ Варшавскій.

1912 г. 8 Августа

Посадъ Граево, Ломж. губ.

Поѣздка Высокопреосвященнаго Николая, Архіепископа Варшавскаго и Привислинскаго, въ Сувалскую и Ломжинскую губерніи для обозрѣнія церквей и Теолинскаго монастыря.

Высокопреосвященный Николай, Архіепископъ Варшавскій и Привислинскій, ежегодно предпринимаетъ поѣздку для обозрѣнія Теолинскаго монастыря и окружающихъ монастырь приходовъ. Эта часть Варшавской епархіи, расположенная на самой окраинѣ ея, находится въ исключительныхъ условіяхъ религіозной жизни. Здѣсь болѣе, чѣмъ гдѣ либо въ Варшавской епархіи, съ особенной силой пронеслась буря такъ называемаго освободительнаго движенія, послѣдствіемъ которой были сначала массовыя, а потомъ и единичныя отпаденія и уклоненія отъ православной церкви въ католичество. Естественно поэтому, что и пастыри и пасомые въ этой части епархіи нуждаются въ особомъ руководствѣ и наблюденіи со стороны своего Архипастыря, въ поддержкѣ и ободреніи, при продолжающейся до сихъ поръ борьбѣ съ воинствующимъ католицизмомъ, очень часто прибѣгающимъ къ обманамъ, ухищреніямъ и проискамъ на пути свращенія православныхъ въ католичество. Болѣе всего о колеблющихся въ вѣрѣ и отечески заботясь о нихъ, Высокопреосвященный Архипастырь свою поѣздку въ монастырь связалъ съ празднованіемъ монастыремъ своего престольнаго праздника. Свиту Владыки составляли: ключарь, протоіерей Н. Шингаревъ, протодіаконъ А. Яковлевъ, діаконъ В. Филиповичъ и В. Явтуховичъ и два семинариста: Вавренюкъ и Чайковский. Правленіе Привислинскихъ дорогъ любезно предложило Владыкѣ и его свитѣ вагонъ-салонъ. Выѣхавъ изъ Варшавы 4 августа въ 9 часовъ вечера, Высокопреосвященный Николай прибылъ 5 августа въ 7½ часовъ утра въ Гродно, гдѣ былъ встрѣченъ благочиннымъ 4-го округа, протоіереемъ Ливотовымъ и военными и гражданскими чинами города Сувалокъ. Съ вокзала Владыка отправился въ село Рыгалоуку и прибылъ туда въ 9½ часовъ утра. Здѣсь уже ожидали его въ церкви всѣ, кто имѣлъ съ нимъ совершать богослуженіе въ этотъ день. При входѣ въ ограду церковную встрѣтилъ Владыку съ хлѣбомъ-солью отъ православнаго прихода церковный староста. Началась литургія, совершенная со всѣмъ благолѣпіемъ Архіерейскаго слу-

женія. Пѣли два хора: пріѣхавшія изъ монастыря монахини и мѣстные крестьяне — мальчики и дѣвочки, парни и дѣвушки, и пѣли прекрасно. Въмѣсто запричастнаго стиха вся церковь пропѣла: „О, Пресвятая Дѣво, Мати русскаго краю“... Въ концѣ литургіи Владыка обратился къ народу съ поученіемъ, въ коемъ разсказалъ исторію праздника Преображенія Господня и указалъ на вытекающіе отсюда нравственные уроки для народа. Праздникъ Преображенія Господня, говорилъ между прочимъ Владыка, поучаетъ и насъ духовно преображаться, а преображаться мы будемъ чрезъ подражаніе Христу Спасителю, если будемъ исполнять ученіе евангельское и, согласно гласу Бога Отца, одного только Спасителя нашего слушать... Послѣ литургіи совершенъ былъ молебенъ съ крестнымъ ходомъ вокругъ храма и осѣненіемъ св. крестомъ и окропленіемъ св. водой на всѣ четыре стороны. По случаю воскреснаго дня къ Богослуженію собрались не только православные села Рыгалоуки, но и окрестныхъ селъ и деревень, такъ что церковь была полна молящимися. По окончаніи богослуженія Владыка посѣтилъ домъ настоятеля-священника О. Рудькова и, откушавъ тамъ чаю и закусивъ, вмѣстѣ съ сопровождавшими его лицами, отбылъ въ село Голынку.

Несмотря на ненастную погоду,—проливной дождь, церковь Голынская была переполнена встрѣчавшими Владыку прихожанами, а у ограды церковной были не только православные, но и католики и представители іудейскаго племени. При входѣ въ ограду церковную Высокопреосвященнаго Архипастыря встрѣтили парни съ крестомъ и хоругвями, дѣвушки съ иконами; тутъ же староста церковный отъ общины православныхъ христіанъ поднесъ Владыкѣ хлѣбъ-соль. Принявъ хлѣбъ-соль и поблагодаривъ, Владыка вошелъ въ церковь, гдѣ былъ встрѣченъ настоятелемъ, священникомъ Петромъ Копаневичемъ, сказавшимъ привѣтственную рѣчь. Пожелавъ настоятелю успѣха въ его пастырской дѣятельности, Владыка вошелъ въ алтарь, гдѣ осмотрѣлъ св. престолъ, жертвенникъ и ризницу. Послѣ краткаго молебнаго пѣнія и обычныхъ многолѣтій, Высокопреосвященный Архипастырь, преподавъ благословеніе присутствующимъ, отбылъ въ Теолинскій монастырь и прибылъ туда въ 4 часа дня.

Встрѣченный у подѣзда новаго корпуса настоятельницей, игуменьей Людмилою, и сестрами обители, поднесшими хлѣбъ-соль, Владыка прослѣдовалъ въ уготованные ему покои, гдѣ и пробылъ до времени выхода ко всенощному бдѣнію. Въ 6 часовъ вечера сослужащее Владыкѣ духовенство, настоятельница монастыря съ сестрами обители отправились въ покои Его Высокопреосвященства, откуда Владыка, при пѣніи праздничнаго тропаря и колокольномъ звонѣ, прослѣдовалъ въ монастырскій храмъ. По случаю престольнаго праздника всенощное бдѣніе совершается со особою торжественностью и благолѣпіемъ. Истовое, по монастырскому уставу; совершеніе богослуженія, прекрасное выразительное пѣніе хора монахинь, осмысленное чтеніе по

очереди монахинь, — все это производило на молящихся сильное впечатлѣніе. Къ началу всенощнаго бдѣнія прибылъ крестный ходъ изъ села Покровскаго, отстоящаго отъ монастыря въ 40 верстахъ, — единовѣрцы со своимъ причтомъ. На другой день къ литургіи, которая началась въ 10 часовъ утра, прибыли крестные ходы изъ окрестныхъ селъ и деревень съ своими причтами. Погода благопріятствовала этому, теплая, солнечная. За литургіей, на маломъ входѣ, Высокопреосвященный Архипастырь возложилъ набадренники на настоятеля Голынской церкви, священника Петра Копаневича и на монастырскихъ священниковъ Платона Карповича и Григорія Петрашко. Послѣ запричастнаго стиха проповѣдь о духовномъ преображеніи христіанина произнесъ священникъ Петръ Копаневичъ. Послѣ литургіи, за которой было много причастниковъ, и освященія плодовъ, — совершенно былъ крестный ходъ вокругъ монастырскаго храма съ осѣненіемъ св. крестомъ и окропленіемъ св. водой на всѣ четыре стороны. Этотъ величественный крестный ходъ съ Высокопреосвященнымъ Николаемъ во главѣ, своею торжественностью, производилъ на всѣхъ присутствующихъ и участвующихъ въ немъ неотразимое впечатлѣніе и самымъ благотворнымъ и ощутительнымъ образомъ повліялъ на подъемъ и укрѣпленіе религіознаго сознанія и благочестиваго христіанскаго чувства въ народѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что такія и подобныя имъ общественныя моленія возвышаютъ религіозно-нравственное настроеніе народа, поражаютъ своимъ духовнымъ величіемъ и не могутъ не производить сильнаго и глубокаго впечатлѣнія даже на самыя зачѣрствѣлыя души. По окончаніи богослуженія и разоблаченія, Высокопреосвященный Архипастырь возложилъ на священника Іустина Палецкаго Всемилоствѣйше пожалованный ему, по представленію Его Высокопреосвященства, орденъ св. Анны 3 степени; возложеніе сего знака отличія сопровождалось троекратнымъ пѣніемъ: „аксіосъ“ и словомъ Владыки: „За долготѣе служеніе Церкви Божіей, Теолинской обители и учебнымъ заведеніямъ въ сей обители“. Храмъ былъ переполненъ молящимися. Какъ велико было скопленіе въ этомъ году молящихся, можно судить по тому, что Высокопреосвященный Архипастырь, окруженный массой тѣснившагося народа, съ трудомъ могъ выйти послѣ богослуженія изъ храма. Выходя изъ него и видя тѣснившійся народъ, Владыка остановился на облачномъ мѣстѣ и произнесъ отсюда слово, которое народъ слушалъ съ глубокимъ вниманіемъ. Окончивъ бесѣду съ народомъ, Владыка прослѣдовалъ со славою въ свои покои, послѣ чего всѣмъ присутствующимъ на праздникъ съ Высокопреосвященнымъ Николаемъ во главѣ гостепріимной игуменьей была предложена монастырская трапеза. Отдохнувъ немного послѣ обѣда, Владыка отправился въ Сопоткинскую церковь, гдѣ былъ встрѣченъ настоятелемъ, священникомъ І. Палецкимъ, сказавшимъ Владыкѣ привѣтственную рѣчь. Послѣ краткаго молебнаго пѣнія, которое очень хорошо пѣли мѣстные псаломщики, Высокопреосвященный Архипастырь удостоилъ своимъ посѣщеніемъ мѣстныхъ свя-

щенниковъ: Платона Карповича и Григорія Петрашко, а діакону Теолинскаго монастыря сдѣлалъ строгое внушеніе за табакокуреніе въ обители и на глазахъ не только насельницъ, но и пришедшихъ на праздникъ богомольцевъ, среди которыхъ было много единовѣрцевъ. Владыка сказалъ діакону, что, если онъ не исправится, то будетъ перемѣщенъ на худшее мѣсто. Затѣмъ Владыка заходилъ къ священнику І. Палецкому на чашку чаю. На другой день, 7 августа, въ 7 часовъ утра, Высокопреосвященный Архипастырь, напутствуемый благожеланіями настоятельницы и сестеръ обители, отбылъ въ сопровожденіи ключаря, протоіерея Н. Шингарева въ село Баллю. Несмотря на ранній часъ, и здѣсь народъ собрался несравненно въ большемъ количествѣ, чѣмъ въ прошломъ году. При входѣ въ храмъ Владыку встрѣтилъ и привѣтствовалъ рѣчью настоятель, священникъ Яржемскій. Послѣ краткаго молебна Владыка обозрѣлъ храмъ внутри и снаружи. Внутри церковь приведена въ порядокъ, но снаружи оставляетъ желать многого и лучшаго. Обходя вокругъ храма, Владыка дѣлалъ священнику указанія, какъ лучше произвести ремонтъ церкви и обѣщалъ отпустить на ремонтъ 100 рублей. Тутъ-же на церковномъ погостѣ Владыка долго еще бесѣдовалъ съ прихожанами и, спрашивая о нуждахъ ихъ, давалъ имъ практическіе совѣты и указанія и, главнымъ образомъ, внушалъ имъ не слушать ксендзовъ, дурманныхъ имъ головы и вводящихъ ихъ въ обманъ. Затѣмъ, посѣтивъ домъ священника, Владыка отбылъ въ село Лабно.

У ограды церковной Владыку встрѣтили прихожане съ крестомъ, хоругвями и иконами; тутъ же староста церковный поднесъ хлѣбъ-соль, а въ храмъ настоятель, священникъ І. Носаль сказалъ привѣтственную рѣчь. Видя въ этомъ храмѣ сравнительно съ прошлымъ годомъ значительное скопленіе народа, Владыка спросилъ настоятеля: „сами-ли они пришли или ихъ сюда потребовали?“ — и когда слышались изъ толпы отвѣты: „сами, сами“, — Владыка убѣждалъ прихожанъ быть вѣрными чадами Церкви православною, крѣпко хранить вѣру православную, какъ драгоценную жемчужину, какъ самое высшее благо, и всѣми мѣрами стараться и остальныхъ привлечь къ родной матери-церкви. Въ прежнія свои посѣщенія Владыка замѣчалъ неряшливость, нечистоту и непорядочность въ Лабненскомъ храмѣ и въ виду этого обозрѣвалъ этотъ храмъ съ особымъ вниманіемъ. Церковь внутри и снаружи стала чище, но крыльцо — какъ было гнилое, такъ и осталось, на что Его Высокопреосвященствомъ было обращено вниманіе настоятеля и прихожанъ. Послѣ краткаго молебнаго пѣнія, Владыка, благословивъ присутствующихъ, посѣтилъ домъ настоятеля и затѣмъ отбылъ въ Гродно для дальнѣйшаго слѣдованія въ посадъ Граево.

Посѣщеніемъ Лабненской церкви закончилось обозрѣніе Его Высокопреосвященствомъ церковей и приходовъ Сувалкской губерніи. Подъ впечатлѣніемъ всего видѣннаго и слышаннаго нельзя не указать на тотъ отрадный фактъ, что край этотъ, благодареніе Богу, начинаетъ оживать и что ежегодныя поѣздки Его Высокопре-

освященства въ этотъ край не остаются безплодными; народъ жаждетъ видѣть своего Архипастыря и въ молитвенномъ общеніи и единеніи съ нимъ и назиданіи находить силы и крѣпость на дальнѣйшее теченіе своей многотрудной и скорбной жизни и для добрыхъ подвиговъ ея.

Въ Гродно пріѣхали къ 12 часамъ дня; къ этому-же времени на Гродненскій вокзалъ прибылъ Высокопреосвященный Михаилъ, Архіепископъ Гродненскій и, прослѣдовавъ въ вагонъ-салонъ, провелъ въ бесѣдѣ съ нашимъ Архипастыремъ около часа. Въ 1 часъ 49 м. дня поѣздъ отошелъ въ Граево, куда прибыли въ 7 часовъ вечера.

Къ приходу поѣзда на Граевскомъ вокзалѣ для встрѣчи Его Высокопреосвященства собрались военные и гражданскіе чины во главѣ съ и. д. Ломжинскаго Губернатора Вице-Губернаторомъ Яновскимъ; тутъ-же былъ и глагочинный 5-го округа, протоіерей Аркадій Вознесенскій. По выходѣ изъ вагона, Владыку привѣтствовалъ Вице-Губернаторъ Яновскій, а комиссаръ по крестьянскимъ дѣламъ Инфелицынъ поднесъ Владыкѣ хлѣбъ-соль. Благословивъ встрѣчавшихъ, Его Высокопреосвященство вмѣстѣ съ Вице-Губернаторомъ отправился въ церковь. Церковь Граевская построена въ 1878 году, — благолѣпна; порядокъ и чистота безукоризненны. У церковной ограды устроена была арка, украшенная зеленью и національными флагами. При входѣ въ церковь староста церковный поднесъ Владыкѣ отъ общины православныхъ христіанъ хлѣбъ-соль, а въ церкви настоятель, священникъ Алексѣй Минаковъ привѣтствовалъ Архипастыря рѣчью. Послѣ краткаго молебнаго пѣнія и обычныхъ многолѣтій, Высокопреосвященный Архіепископъ Николай произнесъ слово. Окончивъ бесѣду и преподавъ всѣмъ благословеніе, Его Высокопреосвященство отбылъ на квартиру Управляющаго Граевскою таможеню, гдѣ отъ мѣстнаго русскаго общества предложена была Владыкѣ и сопровождавшимъ его лицамъ трапеза. На другой день, 8 августа, въ 8 часовъ утра въ Граевской церкви при многочисленномъ стеченіи молящихся совершенъ былъ Его Высокопреосвященствомъ молебенъ, послѣ котораго Владыка, приблизивъ къ себѣ дѣтей церковно-приходской и желѣзно-дорожной школъ, испытывалъ ихъ въ знаніи молитвъ, заповѣдей и священной исторіи; дѣти отвѣчали бойко и разумно и лучшимъ изъ нихъ Владыка вручилъ по евангелію, а всѣхъ остальныхъ одарилъ крестиками, молитвословами и брошюрами религіозно-нравственнаго содержанія. Изъ церкви Владыка прослѣдовалъ въ церковно-приходскую школу; классная комната производитъ весьма пріятное впечатлѣніе, — большая, свѣтлая, чистая. Здѣсь, какъ и въ церкви, дѣти очень хорошо отвѣчали и въ заключеніе пропѣли народный гимнъ. Изъ школы Владыка прослѣдовалъ въ домъ настоятеля и, откушавъ тамъ чаю, отбылъ на вокзалъ. Къ этому времени собралась вся паства Граевская; три дѣвочки-ученицы церковно-приходской школы поднесли Владыкѣ букетъ цвѣтовъ. Поблагодаривъ и благословивъ дѣтей и всѣхъ присутствующихъ, Владыка вошелъ въ вагонъ-салонъ и, напутствуемый благожеланіями паствы Граевской, въ 10 часовъ 35 м. утра отбылъ въ Варшаву.

Ключарь, Прот. *Н. Шиняревъ*.

Варшава. 10 августа 1912 г.

Русское духовенство въ отечественную войну.

*Окончаніе *)*

Таковы были условія жизни въ Москвѣ, занятой непріятелемъ, хозяйничавшимъ въ ней со всѣмъ раздраженіемъ и разнузданностью непризнаннаго завоевателя. Тѣмъ поразительнѣе, тѣмъ достойнѣе преклоненія и благодарной памяти потомства подвиги тѣхъ священнослужителей, которые по сознанию пастырскаго долга остались въ Москвѣ въ это трудное, тревожное время, и среди сплошнаго ужаса грабежей, насилій и самаго дикаго самоуправства находили въ себѣ силу служить поруганной Церкви Божіей и бѣдному, совсѣмъ обнищавшему безпріютному люду разоренной столицы. Изъ числа этихъ добрыхъ пастырей выдѣляется какъ высотой нравственнаго облика, такъ широтою и плодотворностью дѣятельности Протоіерей Преображенской, на Глинищахъ, церкви Петръ Симеоновъ.

Это былъ выдающійся священнослужитель въ средѣ столичнаго духовенства. Помимо высокой собственно пастырской дѣятельности, онъ пріобрѣлъ извѣстность, какъ иконописецъ и художникъ. Еще въ санѣ діакона, при поновленіи Успенскаго, Архангельскаго и Благовѣщенскаго соборовъ съ 1770 по 1772 годъ, онъ былъ начальникомъ надъ художниками ризъ, а въ 1813 году, по указу св. Синода и назначенію преосвященнаго Августина, ему былъ порученъ надзоръ надъ 30 художниками изъ священно-церковно-служителей, на которыхъ была возложена обязанность поновленія иконъ въ оскверненномъ непріятелями Успенскомъ соборѣ. Кромѣ того, несомнѣнно, за какія либо особенныя заслуги въ 1803 году отъ Его Императорскаго Величества онъ „удостоился получить съ репетиціею золотые часы, съ золотою цѣпочкою, съ ключемъ и печатію“. 1812 годъ застаётъ Протоіерея Петра Симеонова старцемъ, — ему было 66 лѣтъ, но въ наступившія трудныя времена этотъ старецъ проявилъ необыкновенную энергію и силу пастырскаго духа. Съ неустрашимостью и твердостью истиннаго пастыря, онъ, несмотря на свои преклонныя лѣта, рѣшился остаться въ столицѣ „сберегая церковь отъ разграбленія“. „Хотя онъ, по его собственнымъ словамъ, въ защищеніе ея довольно противоборствовалъ, но не могъ отъ того враговъ удержать и ими не малое число церковныхъ вещей было разграблено. За сопротивленіе онъ былъ ими битъ, однимъ — саблею, а двумя — палками до ранъ кровавыхъ“. При этомъ сорванъ былъ съ него наперенный крестъ. Тяжесть положенія мужественнаго пастыря увеличилась еще тѣмъ, что на другой день по разграбленіи (неполномъ) Преображен-

*) См. № 15.

ской, на Глинищахъ, церкви, непріятелями было разграблено личное имущество Протоіерея Петра Симеонова и его домъ былъ сожженъ. Оставшись безъ крова, избитый и израненный, о. Петръ ни мало, однакоже, не ослабѣлъ въ своей пастырской ревности и обратился съ ходатайствомъ къ непріятельскимъ начальникамъ, чтобы „церковь не была предана огню”. Просьба его была уважена: къ двумъ дверямъ Преображенской церкви поставлены были часовые, и онъ получилъ возможность совершать въ ней богослуженіе „безпренятственно”. Кроме того, Преображенская, на Глинищахъ, церковь получила еще высокое и весьма важное въ то время благотворительное значеніе: въ ней Прот. Петръ Симеоновъ давалъ пристанище, пищу и одежду двумъстамъ московскихъ жителей. Не ограничиваясь совершеніемъ богослуженія въ своей церкви и для своихъ прихожанъ, Прот. П. Симеоновъ обслуживалъ религиозныя нужды *многихъ другихъ прихожанъ*, священники которыхъ удалились изъ Москвы. По его собственнымъ словамъ, онъ „по многимъ домамъ въ другихъ многихъ приходахъ всѣ случающіяся христіанскія потребности исправлялъ невозбранно”. Подобно ветхозавѣтному праведнику Товіи, добрый пастырь обратилъ вниманіе на погребленіе умершихъ, трупами которыхъ переполнены были московскія улицы. Тутъ валялись умершіе естественною смертію — отъ страха, голода, болѣзней, а также убитые непріятелями. И вотъ о. Петръ собираетъ въ ближайшихъ окрестностяхъ своей церкви трупы этихъ несчастныхъ, коихъ оказалось 80 человѣкъ, и самъ хоронитъ ихъ противъ своей церкви, у стѣны Китая - города. Есть еще одинъ подвигъ самоотверженія и любви къ ближнимъ, свидѣтельствующій о величій души этого скромнаго пастыря. 2-го октября 1812 года непріятелями были схвачены три московскихъ купца: Иванъ Петровъ Зубковъ, Матвѣй Михайловъ Рыбниковъ и Михаилъ Дмитріевъ Теленевъ. Они были сочтены за шпионовъ и казаковъ, закованы въ кандалы и брошены въ темныя подвалы, а затѣмъ приговорены маршаломъ Мортъе къ разстрѣлянію. Узнавъ о несчастьи, постигшемъ купцовъ, о. Петръ безбоязненно отправился къ маршалу Мортъе ходатайствовать за осужденныхъ. Угроза маршала подвергнуть разстрѣлянію самаго Протоіерея не устроила его. Добрый пастырь со всею обстоятельностью и убѣдительностью разъяснилъ, что осужденные не шпионы и не казаки, а московскіе купцы и его, Протоіерея, духовныя дѣти. Приговоренные къ смерти были помилованы и освобождены изъ заключенія. Было не мало и другихъ случаевъ, когда о. Петръ въ переживаемое бѣдственное время являлся, гдѣ было нужно, съ словомъ одобренія и утѣшенія. Въ одномъ официальном документѣ Протоіерею Петру Симеонову бы-

ло поставлено въ особенную заслугу еще и то, что онъ „утѣшалъ болѣзную и обремененный горестями и несчастіями народъ”¹⁾.

Священникъ Іаннуаріевской, что въ Запасномъ дворцѣ церкви, Григорій Гавриловъ, подобно другимъ своимъ братьямъ, оставшимся въ Москвѣ, живя „среди всѣхъ ужасовъ, причиняемыхъ свирѣпостію врага”, далъ въ своемъ удобномъ помѣщеніи въ Запасномъ дворцѣ пристанище и пропитаніе многимъ безпріютнымъ, лишеннымъ крова. Въ его домѣ укрывались: 1) жена полковаго священника съ тремя малолѣтними дѣтьми, 2) церкви Архангела Гавріила израненный священникъ Василій Петровъ и при немъ три служителя, 3) той же церкви діаконъ Михаилъ Григорьевъ съ женою и 4) Ваганьковского кладбища священникъ Андрей Михайловъ съ семействомъ изъ шести человѣкъ. Заботясь о насущныхъ нуждахъ ближнихъ, священникъ Григорій Гавриловъ съ любовью и усердіемъ служилъ и Церкви и не только сохранилъ въ цѣлости свой Іаннуаріевскій храмъ и его имущество, но также ризницы и нѣкоторыя священные вещи, принадлежавшія другимъ церквамъ. Такъ имъ были сохранены: 1) ризница и прочія вещи Трехсвятительской, у Красныхъ воротъ, церкви, 2) ризница и прочія вещи Николаевской, при Куракинскомъ богадѣльномъ домѣ, церкви, 3) три антиминса Архангельской, на Чистыхъ прудахъ, церкви, 4) два антиминса Измайловской Дворцовой церкви и 5) церковная утварь и прочія вещи Михайло-Архангельской, что въ Слободскомъ дворцѣ, церкви. Начальникъ Дворцоваго Управленія, Б. С. Валуевъ, отмѣчая заслуги священника Григорія Гаврилова, указываетъ, между прочимъ, на то, что этотъ священникъ во время непріятельскаго нашествія „въ своей церкви не преставаъ приносить Богу жертвы съ обычнымъ звономъ и моленіемъ о здравіи Благочестивѣйшаго Императора нашего и о дарованіи ему на враговъ побѣды”. Нѣтъ нужды пояснять, какимъ подвигомъ было и какого мужества требовало, при тогдашнихъ обстоятельствахъ, открытое, съ обычнымъ звономъ, моленіе о здравіи Государа Императора и о дарованіи ему побѣды надъ врагами. Свою пастырскую ревность священникъ Григорій Гавриловъ простиралъ до того, что „какъ въ городѣ (Москвѣ), такъ и въ ближнія селенія, куда призываетъ былъ, ходилъ съ требомъ, не упуская ни какого случая быть по должности своей на пользу христіанамъ”²⁾.

Въ числѣ немногихъ учреждений столицы, пощаженныхъ непріателемъ, былъ Московскій Воспи-

¹⁾ Московскія Церковныя Вѣдом. 1911 г. № 44. Стр. 1027—1031.

²⁾ Моск. Церк. Вѣдом. 1911 г. № 48. Стр. 1119—1121.

тательный домъ. Когда, предъ вступленіемъ въ Москву, Наполеонъ съ Поклонной горы разсматривалъ ее въ зрительную трубу, то, замѣтивъ одно громадное зданіе и узнавъ, что это Воспитательный домъ, находящійся подъ покровительствомъ Вдовствующей Государыни (Маріи Ѳеодоровны), приказалъ немедленно поставить къ нему охранительную стражу. И хотя изъ этого дома своевременно вывезены были въ безопасныя отъ непріятелей мѣста „большіе возрасты мальчиковъ и дѣвицъ, равно и всѣ институтскія дѣвицы“, но въ немъ осталась масса дѣтей младенческаго возраста, а также множество разнаго рода служащихъ. Кромѣ того, во время нашествія непріятельскаго въ Воспитательномъ домѣ нашли себѣ убѣжище болѣе шести тысячъ ограбленныхъ и разоренныхъ Московскихъ жителей. Здѣсь же было не мало и раненыхъ русскихъ воиновъ. Всѣ эти собравшіеся въ Воспитательномъ домѣ православные люди нуждались въ церковномъ утѣшеніи и молитвѣ. Между тѣмъ, когда вывозимы были „большіе возрасты мальчиковъ и дѣвицъ“, вмѣстѣ съ ними отправились въ невольное изгнаніе изъ Москвы и священники Воспитательнаго дома—Георгій Илларионовъ и Михаилъ Ильинъ. И вотъ въ этихъ то крайне затруднительныхъ для Воспитательнаго дома обстоятельствахъ явились къ нему на помощь единственно по своей доброй волѣ два приходскихъ священника—Максимовскій на Варваркѣ, Игнатій Ивановъ, и Рождественскій, на Стрѣлкѣ, Алексѣй Ивановъ, и съ большимъ усердіемъ обслуживали духовныя, религіозныя нужды всѣхъ православныхъ насельниковъ Воспитательнаго дома во все время пребыванія непріятелей въ Москвѣ. Чтобы вполнѣ понять, до какой степени эти два священнослужителя были проникнуты самоотверженною любовью къ ближнимъ, надобно принять во вниманіе то обстоятельство, что оба они находились въ это время въ самомъ несчастномъ, бѣдственномъ положеніи. Они только что лишились собственныхъ домовъ и всего имущества. Храмы, при которыхъ они служили, были разграблены и обгорѣли, а приходскіе дома сожжены. Горечь положенія ихъ увеличивалась еще и тѣмъ, что вмѣстѣ съ ними страдали и ихъ семейства. Объ одномъ изъ нихъ, священникѣ Игнатіи Ивановѣ достоверно извѣстно, что онъ имѣлъ жену и двухъ сыновей. Оба эти священника были „изъ окончившихъ курсъ богословскаго ученія студентовъ“ и, слѣдовательно, принадлежали къ образованному столичному духовенству¹⁾.

Нельзя оставить безъ вниманія и самоотвер-

женной дѣятельности священника при „Публичной“ Голицынской больницѣ, Исидора Дмитріева. По просьбѣ эконома этой больницы, маршалъ Даву приказалъ поставить къ ней стражу изъ 30 солдатъ. Въ больницѣ имѣли пребываніе французскіе врачи, которые пользовали какъ русскихъ больныхъ такъ и тѣхъ, которые принадлежали къ непріятельской арміи. Кромѣ того, въ Голицынской больницѣ собралось еще 500 человекъ тѣхъ Московскихъ жителей, которые, лишившись жилищъ и всего имущества, нашли здѣсь убѣжище и были довольствуемы пищею изъ хозяйственныхъ запасовъ больницы, оставшихся нетронутыми. Несмотря однако на то, что больница была охраняема стражею въ составѣ довольно значительнаго воинскаго отряда, жизнь случайныхъ и постоянныхъ ея обитателей, по словамъ главнаго Директора ея, князя С. М. Голицына, протекала „среди всѣхъ страховъ“. Эти страхи были вызваны неуверенностью въ безопасности отъ непріятельскихъ нападений и особенно тяжело должны были отзываться на положеніи больныхъ. Нашелся однако человекъ, который принималъ въ нихъ живое участіе, поддерживалъ въ нихъ бодрость духа и утѣшалъ всѣхъ тѣхъ, кои могли призывать его“. Это былъ священникъ больницы Исидоръ Дмитріевъ. Не получивъ никакого школьнаго образованія, онъ успѣлъ выработать въ себѣ прекрасныя качества, отличающія истинныхъ добрыхъ пастырей. „Показавъ, по словамъ вышеупомянутаго Директора больницы князя Голицына, отличный опытъ попеченія и усердія къ выполненію своего долга, онъ во все продолженіе того несчастнаго времени по собственному благорасположенію совершалъ въ больничномъ храмѣ богослуженіе и всякія требы по дому больницы“. Кромѣ того, „подвергая жизнь свою *крайней опасности*, исполнялъ требы и въ другихъ приходахъ“¹⁾.

Въ особо благопріятныхъ условіяхъ во время пребыванія французовъ въ Москвѣ, находился Новодѣвичій монастырь, благодаря энергичной, разумной, тактичной дѣятельности неустрашимой казначеи монастыря, монахини Сарры, которая по удаленіи игуменни въ Вологду, стала во главѣ обители и „дала обѣтъ жить въ ней неисходно“. Остались вмѣстѣ съ Саррою и другія монахини, а также монастырскіе Протоіерей Алексѣй Иоанновичъ и діаконъ. Въ стѣнахъ монастыря нашли себѣ пріютъ и мірскіе люди обоого пола до 150 человекъ. 1-го сентября казначея Сарра приказала заложить ворота бревномъ и крѣпче припереть ихъ. 4-го сентября къ монастырскимъ воротамъ подо-

¹⁾ Москов. Церк. Вѣдом. 1912 г. № 4 Стр. 103
—106

¹⁾ Москов. Церк. Вѣдом. 1912 г. № 5. Стр. 129
—131.

шелъ значительный непріятельскій отрядъ, съ двумя пушками, которыя были поставлены противъ воротъ. По приставленнымъ къ монастырской стѣнѣ слегаемъ, одинъ изъ солдатъ перелѣзъ черезъ стѣну, велѣлъ служителямъ отпереть замки и ворота были открыты. Въ монастырь вошли два генерала съ нѣсколькими рядовыми. Первые лица, которыя генераламъ попались на встрѣчу, были казначея Сарра и рядомъ съ нею монахини. Казначея просила пощадить монастырь. Просьба ея была уважена и, по приказанію генераловъ, снаружи поставлены были сторожевые пикеты, а внутри монастыря караулъ. Хотя черезъ нѣкоторое время въ монастырѣ поставленъ былъ на постой цѣлый непріятельскій полкъ, но постояльцы вели себя сдержанно и прилично, и случаевъ грабежа и насилій почти не было. Объясняется это, съ одной стороны, благоразуміемъ и тактичностью дѣйствій казначеи Сарры, списавшей уваженіе и довѣріе французскихъ военныхъ властей, съ другой стороны, — тѣмъ, что командиромъ расположеннаго въ монастырѣ полка былъ нѣкто Задера, человекъ набожный и благочестивый, боявшійся грѣха. Богослуженіе совершалось постоянно. „Что ни воскресенье, что ни праздникъ,—всегда была обѣдня въ соборной церкви“. Служилъ протопопъ Алексѣй Иоанновичъ съ діакономъ, а пѣли монахини. Много тревогъ и волненій пережила казначея Сарра передъ выступленіемъ непріятеля изъ Москвы. 6-го октября всѣмъ монастырскимъ обитателямъ было объявлено, чтобы тѣ, кто хочетъ спасти свою жизнь, выходили изъ монастыря. Предполагалось взорвать всѣ монастырскія строенія. И хотя казначея Сарра понимала значеніе сдѣланныхъ непріятелями приготовленій, но вѣрная своему обѣту, осталась въ монастырѣ съ нѣсколькими монахинями. Лишь только солдаты выступили изъ монастыря, она со собственными ей неустрашимостью и мужествомъ бросилась въ подвалъ подъ соборомъ. Здѣсь стояли шесть ящиковъ патроннаго пороха и шесть боченковъ съ порохомъ, и на нихъ лежали уже зажженные фитили. Фитили были потушены, а въ порохъ была налита вода. Потушенъ былъ также начинавшійся пожаръ въ монастырскихъ церквахъ отъ свѣчей, прилѣпленныхъ непріятелями къ иконамъ и иконостасамъ. Въ память объ этомъ событіи въ Новодѣвичьемъ монастырѣ ежегодно совершается крестный ходъ 9 октября вокругъ монастыря.

Кромѣ Новодѣвичьяго монастыря и упомянутыхъ выше церквей, во время пребыванія въ Москвѣ непріятелей, богослуженіе совершалось еще въ монастыряхъ: Зачатіевскомъ, Рождественскомъ дѣвичьемъ, женскомъ Ивановскомъ, мужскомъ Срѣ-

тенскомъ, и въ приходскихъ церквахъ: Евилловской, на Мясницкой, Петропавловской, на Якиманкѣ, Троицкой въ Хохловкѣ, Харитоновской, въ Огородникахъ, и Петропавловской, при Петропавловской больницѣ. Лишь въ нѣкоторыхъ церквахъ совершались обѣдни, чаще всего ограничивались совершеніемъ часовъ, вечерни, утрени, всенощнаго бдѣнія, молебновъ.

Въ Рождественскомъ дѣвичьемъ монастырѣ священникъ не рѣшался служить литургію, такъ какъ, говорилъ онъ, „перевѣтъ часъ—можегъ они (непріятели) войдутъ въ храмъ во время совершенія таинства и какое кощунство сотворятъ, да и антимины спрятаны“. За службой неизмѣнно поминали Государя Императора. Священникъ Срѣтенскаго монастыря, несмотря на строгое запрещеніе и угрозу, не оставлялъ моленій за Государя Александра Павловича, и враги преклонились предъ стойкостью пастыря. Протоіерей Кавалергардскаго полка, о. Михайлъ Гратинскій, участвовавшій въ Бородинской битвѣ и послѣ нея 31 августа прибывшій въ Москву и случайно захваченный въ ней непріятелями, начавъ 15 сентября, въ день въ коронованія Императора Александра I, отправлять богослуженіе въ Евилловской, на Мясницкой, церкви, безпрепятственно совершилъ послѣ литургіи молебенъ о здравіи Государя и его семейства и о дарованіи побѣды надъ врагами. Моленія эти совершались въ Евилловской церкви ежедневно до выхода французовъ изъ Москвы¹⁾.

Современники и очевидцы говорятъ намъ, какою отрадою, какимъ великимъ утѣшеніемъ для изнуренныхъ бѣдами москвичей являлись службы Божіи вѣрныхъ долгу и преданныхъ Церкви неустрашимыхъ московскихъ пастырей. Поразительное, потрясающее впечатлѣніе произвели на несчастныхъ обитателей Замоскворѣчья первые удары колокола къ богослуженію въ Петропавловской церкви. Сначала даже не вѣрили—думали, что это непріятельскіе солдаты *потѣшаются* на колокольникъ, такъ какъ они часто производили безпорядочный звонъ на колокольныхъ Московскихъ церквей. „Богомольцы, рассказываетъ очевидецъ, входя въ храмъ, благоговѣнно крестясь, творили молитвы. Смотри на исхудалыя и блѣдныя лица, выражавшія совершенное истощеніе силъ, на рубища, на то, что они съ трудомъ передвигали ноги, выходя изъ своихъ жилищъ, какъ изъ норъ, изъ подваловъ и погребныхъ ямъ, ихъ можно было уподобить возставшимъ изъ гробовъ, вызваннымъ трубнымъ гласомъ въ послѣдній день страшнаго суда.... Молились одни, преклонивъ кодѣна и простерши руки, другіе, упавъ съ рыданіями на помость, а иные — неподвижно устремивъ взоръ на распятаго Спасителя.

¹⁾ Москов. Церк. Вѣдом. 1912 г. № 13—14. Стр. 350—354 и № 15 стр. 389.

¹⁾ Москов. Церк. Вѣдом. 1912 г. № 15. Стр. 389—391.

Предъ литургіею, за которой было много причастниковъ, совершено было малое водоосвященіе. Когда изъ алтаря были вынесены крестъ и Евангеліе и положены на аналоѣ, священникъ возгласилъ: „*Да воскреснетъ Богъ и расточатся врази Его*” а клиръ трижды протѣлъ: „*Кресту Твоему покланяемся, Владыко*” и было совершено обычное поклоненіе св. животворящему кресту. Велико было смущеніе присутствующихъ въ храмѣ, когда послѣ діаконскаго возгласенія: *елицы оглашеннии, изыдите*, они увидѣли трехъ непріятельскихъ солдатъ въ синихъ мундирахъ, стоявшихъ на колѣняхъ и молившихся со слезами. Богомольцы успокоились, когда узнали, что это были единовѣрные имъ Словаки”¹⁾.

Въ первое время по вторженіи непріятелей въ Москву разрѣшеніе на отправленіе богослуженія въ Московскихъ храмахъ зависѣло отъ случайныхъ причинъ и, главнымъ образомъ, отъ личнаго усмотрѣнія военачальниковъ непріятельской арміи, но съ 19 сентября вопросъ этотъ получилъ опредѣленное, положительное рѣшеніе въ смыслѣ благопріятномъ для православнаго населенія столицы. 19-го сентября, по приказанію Наполеона, было организовано *муниципальное*, городское управленіе. Нѣкоторые изъ членовъ этого управленія „имѣли смотрѣніе надъ мостовыми”, другіе „завѣдывали тишину, спокойствіе и правосудіе”, третьи завѣдывали квартирмейстерскою частью и т. п. Въ числѣ указанныхъ членовъ были и такіе, которымъ былъ порученъ „*надзоръ за богослуженіемъ, чтобы оно было уважаемо*”. Это—московскіе купцы Григорій Кольчугинъ и Иванъ Козловъ. Они, при содѣйствіи, конечно, французскихъ военныхъ властей, и способствовали открытію богослуженія въ Московскихъ церквахъ”²⁾.

Нѣтъ сомнѣнія, что, разрѣшая отправлять богослуженіе въ Москвѣ, французы руководились не уваженіемъ къ религиознымъ чувствамъ русскаго народа, а соображеніями политическими, желаніемъ сколько нибудь наладить нормальное теченіе совершенно разстроенной жизни въ столицѣ и тѣмъ привлечь къ себѣ столичное населеніе, возстановить въ его глазахъ подорванный насиліями и безчинствами авторитетъ своей власти. Но русскій народъ былъ уже оскорбленъ въ завѣтныхъ своихъ вѣрованіяхъ, всѣмъ существомъ почувствовалъ нанесенную ему обиду, и это запоздалое, вызванное политическимъ расчетомъ, мнимое уваженіе къ его вѣрѣ ни малѣйшимъ образомъ не могло повліять на измѣненіе отношеній его къ врагу. Общеизвѣстное грубокощувственное отношеніе непріятелей къ православной святыньѣ слишкомъ глубоко и слишкомъ боль-

но ранили русское сердце. Изъ всѣхъ бѣдствій, перенесенныхъ русскими людьми отъ враговъ, самымъ тяжкимъ и для мірянъ и въ особенности для пастырей, было поруганіе святыни, разореніе и оскверненіе святыхъ Божіихъ церквей. Не имѣя средствъ и силъ остановить эти дикія неистовства враговъ, русскіе люди среди причиняемыхъ имъ страданій, все болѣе укрѣплялись въ рѣшимости — до послѣдняго стоять за свое, самое дорогое достояніе. Разоривъ и осквернивъ русскіе храмы, враги не смогли одолѣть и сокрушить въ русскихъ людяхъ той силы духа, источникомъ которой были эти родныя, теперь поруганныя святыни. Вѣрные пастырскому долгу скромные русскіе пастыри, своимъ самоотверженіемъ и стойкостью возбудившіе эту силу въ народѣ, явились его незримыми спасителями и побѣдителями самоувереннаго, ослѣпленнаго своей матеріальной силой врага.

Не одни только столичные пастыри были на высотѣ положенія во время нашествія врага. Не уступало имъ въ самоотверженіи и въ ревности служенія и сельское и городское духовенство Московской епархіи. Въ средѣ этого духовенства подвигами, достойными истинныхъ пастырей, выдѣляются, священникъ села Коломенскаго Казанской церкви Аѳанасій Ипатовъ и ключарь Коломенскаго Успенскаго собора Іоаннъ Твердовскій. Село Коломенское, въ 8 верстахъ разстоянія отъ Москвы, подверглось всѣмъ бѣдамъ вражескаго нашествія. Священникъ Аѳанасій Ипатовъ, оставшійся на своемъ посту, удовлетворялъ религиозныя нужды не только своихъ прихожанъ, но и четырехъ сосѣднихъ приходоу, разбросанныхъ на значительномъ пространствѣ. Являясь всюду для совершенія требъ, этотъ мужественный и ревностный пастырь „утѣшалъ крестьянъ въ постигшемъ ихъ бѣдствіи, подкрѣплялъ въ терпѣніи, поучалъ сносить несчастія съ мужествомъ”. Онъ же уберечь свою церковь отъ разоренія. Предоставивъ „жадности непріятеля на расхищеніе” свое личное имущество, онъ съ необыкновенною твердостью и неустрашимостью отстаивалъ церковь. Непріятели „дѣлали страшные приступы къ нему”, нанесли ему раны, подвергли истязаніямъ, но ничто не поколебало его мужества и эта трагическая борьба сельскаго священника съ вооруженными грабителями кончилась тѣмъ, что онъ „сохранилъ церковныя сокровища отъ разграбленія и святыню храма отъ поруганія”¹⁾.

Хотя въ 1812 г. непріятели не вступали въ гор. Коломну, но жители ея, исключая немногихъ, опасаясь вражескаго нашествія, бѣжали, разбѣявшись по городамъ, селеніямъ и лѣсамъ, — гдѣ только кто могъ укрыться. Оставили городъ и священники Коломенскихъ церквей. Одинъ только изъ

¹⁾ Москов. Церк. Вѣдом. 1912 г. № 15. Стр. 391—392.

²⁾ Москов. Церк. Вѣдом. 1912 г. № 15. Стр. 393.

¹⁾ Москов. Церк. Вѣдом. 1912 г. № 18. Стр. 463—465.

нихъ нашелъ въ себѣ довольно мужества, чтобы лицомъ къ лицу встрѣтить надвигавшуюся опасность. Это былъ ключарь Коломенскаго собора Іоаннъ Твердовскій. По словамъ коломенскихъ гражданъ, „онъ былъ неотлученъ отъ собора“. Грозныя тревоги тогдашнихъ военныхъ обстоятельствъ какъ бы не существовали для него, и, словно въ мирное время, онъ каждый день съ благовѣстомъ и звономъ совершалъ въ соборѣ и утреннее, и вечернее богослуженіе, и литургію. Онъ же сберегъ имущество бѣжавшихъ коломенскихъ гражданъ, сохранилъ въ цѣлости „церковныя сокровища“ Брусенскаго монастыря и трехъ приходскихъ церквей гор. Коломны. Но главная заслуга этого доблестнаго пастыря въ томъ, что въ это время опасности и испытаній, онъ является крѣпкою нравственною опорою оставшихся въ Коломнѣ бѣдныхъ гражданъ: „оставшійся народъ — бѣдныхъ, немогущихъ бѣжать скудости ради, старыхъ, больныхъ, родильницъ, родившихся и умершихъ, а также и провозимыхъ изъ арміи черезъ Коломну больныхъ и раненыхъ нужными снабдивалъ тайнствами и потребами”¹⁾.

Были въ средѣ Московскаго духовенства и лица, принимавшія активное участіе въ борьбѣ съ непріятелемъ. Таковы — Волоколамскаго уѣзда, села Рюховскаго дьячекъ Василиій Григорьевичъ Рагузинъ — партизанъ и военный развѣдчикъ, за свои подвиги и отважныя дѣйствія Высочайше удостоенный серебряной медали на голубой лентѣ и 400 рублей ассигнаціями²⁾ и священникъ Верейскаго Рождественскаго собора Іоаннъ Никифоровичъ Скобѣевъ. Послѣдній и самъ организовалъ партизанскіе отряды крестьянъ „противъ злодѣя вѣры и отечества“, и когда подошелъ къ Вереѣ извѣстный партизанъ, генераль-майоръ И. С. Дороховъ, явился его ближайшимъ сотрудникомъ и помощникомъ, лично созывая крестьянъ подъ знамена Дорохова и энергично и умѣло выполняя всѣ его указанія³⁾.

Такъ духовенство Московское въ борьбѣ съ сильнымъ и могущественнымъ врагомъ пришло на помощь народу русскому, возбуждая и поддерживая въ немъ бодрость и крѣпость духа словомъ и, главнымъ образомъ, примѣромъ собственнаго мужества и самоотверженія. Правдивый отзывъ объ этой достойной дѣятельности Московскаго духовенства, далъ Московскій главнокомандующій, графъ

Θ. В. Ростопчинъ въ письмѣ къ преосвященному Августину отъ 5 января 1813 г. „По всеѣмъ мною собраннымъ справкамъ, писалъ Ростопчинъ, духовенство Москвы и ея губерній во время пребыванія въ ней врага святости и челоуѣчества не переставало исполнять обѣты своего священнаго сана, напоминая народу словомъ и дѣломъ обязанности его предъ Богомъ и царемъ. Много изъ сихъ почтенныхъ пастырей содѣлались жертвою ихъ усердія и пали подъ мечемъ лютыхъ безбожниковъ. Поученія Ваши и внушенія служителей православной Церкви нашей преобразили смиренныхъ поселенъ въ мужественныхъ защитниковъ блаженнаго отечества нашего, принявшихъ смерть за вѣру и вѣрность. Словомъ Божиимъ ожитворенные жители здѣшняго края, положили оплотъ коварнымъ замысламъ врага и опредѣлили ему погибель. Изъявляя мою признательность къ духовенству вѣрной мнѣ отъ Государя Императора столицы и Московской губерніи, увѣренъ, что Ваше Преосвященство не оставитъ по собраніи свѣдѣній, довести до Государя Императора имена тѣхъ, кои болѣе въ грозныя сіи времена отличились благоговѣніемъ и поученіями, украсивъ чинъ, столь достойно уважаемый Государемъ Императоромъ”¹⁾.

Высоко цѣнили дѣятельность Московскихъ священнослужителей и Преосвященный Августинъ. Онъ былъ поставленъ въ немалое затрудненіе, кого изъ *этихъ*, по его словамъ, *добрыхъ пастырей*, особенно представить за труды и подвиги къ награжденію „знаками отличія”²⁾.

Не безучастно было къ общему бѣдствію и духовенство другихъ епархій, даже тѣхъ, которые непосредственно не пострадали отъ нашествія врага. Населеніе Калужской губерніи стало готовиться къ встрѣчѣ врага со времени обнародованія манифеста 6 іюля 1812 г. За короткое время было составлено ополченіе въ 15 тысячъ челоуѣкъ, между которыми находилось много воспитанниковъ мѣстной семинаріи. Все вниманіе духовенства Калужской епархіи направлено было на подъемъ упавшаго народнаго духа. По инициативѣ преосвященнаго Евлампія, въ кафедральный соборъ принесенъ былъ чудотворный образъ Богоматери, и предъ этимъ образомъ калужане изливали свою скорбь и черпали духовную бодрость. Сформированному народному ополченію вручена была епископомъ Евлампіемъ замѣчательная хоругвь, которая сопутствовала ополченію, и нынѣ, какъ памятникъ отечественной войны, находится въ кафедральномъ соборѣ³⁾.

Въ Курскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ (№№

¹⁾ Москов. Церк. Вѣдом. 1912 г. № 19. Стр. 478—480.

²⁾ Тамъ же № 17 Стр. 432—435.

³⁾ Москов. Церк. Вѣдом. 1912 г. № 17. Стр. 436—439. Извѣстны партизаны изъ духовенства въ Смоленскомъ краѣ: дьячекъ Пятницкой гор. Рославля церкви, Савва Крастелевъ, погибшій въ бою съ непріятелями геройскою смертію, и пономарь села Савенокъ, Сычевскаго уѣзда, Смиринъ, за подвиги свои удостоенный награжденія знакомъ отличія Военнаго ордена. *К. А. Военскій. Русское духовенство и отечественная война*. 1912 г. Стр. 20—21.

¹⁾ Москов. Церк. Вѣдом. 1911 г. № 39. Стр. 904—905.

²⁾ Москов. Церк. Вѣдом. 1911 г. № 44 Стр. 1027.

³⁾ Киевск. Епарх. Вѣдом. 1912 г. № 19, стр. 429.

17 и 24 настоящего года) приведены образцы поучений, которыми пастыри Курской епархии вдохновляли свою паству в тревожные дни 1812 года. Поучения эти, горячія, одушевленные, проникнутыя крѣпкой вѣрой в помощь Божию, показывають, какъ чутко духовенство Курское прислушивалось ко всѣмъ извѣстіямъ съ театра войны и какъ умѣло пользовалось всякимъ случаемъ, чтобы вселять бодрое настроеніе въ свою паству.

Не могутъ быть забыты и подвиги военного духовенства въ отечественную войну. Раздѣляя съ войсками всѣ лишенія войны и военно-походной жизни, духовенство военное явилось главнымъ вдохновителемъ арміи въ великой борьбѣ съ опаснымъ врагомъ. Въ брошюрѣ Протопресвитера Г. І. Шавельскаго „Военное духовенство въ борьбѣ Россіи съ Наполеономъ“ приведено много примѣровъ выдающагося мужества, непреклонной твердости и вѣрности долгу, пламеннаго одушевленія военного духовенства въ отечественную войну. Съ крестомъ въ рукахъ, подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ, священники военные утѣшали и ободряли воиновъ, „приглашая ихъ къ храброй и неустрашимой защитѣ православной вѣры, все-россійскаго Престола и Отечества“. Нерѣдки были случаи, когда въ епитрахили и даже въ полномъ облаченіи они водили свои полки въ бой. Раненые или контуженные не оставляли войскъ, продолжая исполнять свои обязанности до послѣдней возможности. Дѣятельность ихъ достойно была оцѣнена, а одинъ изъ нихъ, О. Василій Васильковскій, по представленіи главнокомандующаго князя Кутузова, награжденъ былъ Государемъ Императоромъ рѣдкой и въ то время исключительной для священника наградой — орденомъ Св. Георгія 4 ст.

Какъ бы ни были многочисленны и ярки факты самоотверженной дѣятельности духовенства въ отечественную войну, они лишь схематически впечатлѣваютъ эту дѣятельность, не даютъ настоящаго представленія о дѣйствительной силѣ и глубинѣ вліянія русскихъ пастырей на теченіе событий въ то трудное время. Грозное нашествіе „двадцати языкъ“ отразили не оди русскія войска, а весь русскій народъ, вставшій на защиту отечества, какъ одинъ человекъ. И все величіе и достоинство „отечественной“ побѣды въ томъ, что побѣда эта по существу не матеріальная, а духовная. „Чрезвычайный духъ арміи“, въ которомъ видѣлъ залогъ успѣха старый, искушенный въ бояхъ воинъ Кутузовъ, и охватившее всѣхъ огненное одушевленіе, могучею силою котораго всѣ русскіе люди „слились въ одну душу“, —

своимъ источникомъ имѣли вѣру православную. Въ вѣрѣ этой духовенство искони воспитывало русскій народъ, въ ней же убѣждало черпать силу и бодрость духа среди наступившихъ тяжелыхъ испытаній. И къ чести русскихъ людей, начиная съ Государя Александра Павловича, нужно отнести то, что одолѣвъ врага, они въ открывшейся побѣдѣ увидѣли явленіе не своей силы и искусства, а могущества и славы Божіей. „Не намъ, не намъ, а имени Твоему даждь славу“.

Протоіерей В. Шингаревъ.

Мѣстные извѣстія.

1-го августа, въ праздникъ происхожденія честныхъ древъ животворящаго Креста Господня, въ крестовой церкви Архіерейскаго дома Высокопреосвященный Николай, Архіепископъ Варшавскій и Привислинскій, совершилъ божественную литургію и послѣ нея малое освященіе воды. Наканунѣ праздника, въ той же церкви, Высокопреосвященный Владыка совершилъ всенощное бдѣніе съ выносомъ креста на середину церкви.

* * *

2-го августа, въ печальную годовщину убійствъ революціонерами на улицахъ Варшавы воинскихъ, жандармскихъ и полицейскихъ чиновъ, по всѣмъ вѣрнымъ слугамъ Царя и Отечества, павшимъ отъ руки злодѣевъ, въ старой церкви Вольскаго кладбища, Высокопреосвященнымъ Николаемъ, Архіепископомъ Варшавскимъ и Привислинскимъ, совершена была заупокойная литургія и послѣ нея панихида съ крестнымъ ходомъ по кладбищу. Крестный ходъ продолжался полтора часа: обходя могилы убитыхъ, Владыка совершалъ у нихъ литіи. На богослуженіи присутствовали генераль-маіоръ Чернавинъ, начальникъ канцеляріи помощника Варшавскаго Генераль-Губернатора по полицейской части полк. Волковъ, и. д. оберъ-полицеймейстера полк. Балкъ, командиръ жандармскаго дивизіона полк. Евстафьевъ и депутаціи отъ войскъ, жандармскихъ частей и Варшавской полиціи.

Содержаніе: Отдѣлъ І.—Епархіальныя распоряженія и извѣстія.—Письма къ Его Высокопреосвященству.—Къ свѣдѣнію о. о. Завѣдующихъ церковными школами Варшавской епархіи.—Отдѣлъ ІІ.—Бесѣды, сказанныя Его Высокопреосвященствомъ.—Поездка Его Высокопреосвященства.—Русское духовенство въ отечественную войну. (Окончаніе).—Мѣстные извѣстія.

Редакторъ, Протоіерей В. Шингаревъ.

Дозволено Цензурою—Варшава, 14 августа 1912 года.

Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа Краковское Предмѣстье № 3.